

Совет Безопасности

Distr.: General
9 October 2018
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности***I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с заявлением Председателя Совета Безопасности от 26 октября 2010 года ([S/PRST/2010/22](#)), в котором Совет просил представлять ежегодные доклады об осуществлении резолюции [1325 \(2000\)](#) и резолюции [2122 \(2013\)](#) и просил представлять обновленную информацию о прогрессе, проблемах и пробелах во всех сферах, относящихся к повестке дня для женщин и мира и безопасности. В настоящем докладе особо отмечаются заметные достижения и тенденции за прошлый год, приводится отчет о сохраняющемся отставании в выполнении ключевых обязательств и обращается внимание на те сферы, в которых ситуация не меняется или меняется к худшему. Доклад свидетельствует о том, что в деле обеспечения полноценного участия женщин в урегулировании конфликтов сохраняются серьезные проблемы. Мы по-прежнему сталкиваемся с вопиющими нарушениями норм международного права прав человека и международного гуманитарного права во всех конфликтах, особенно с серьезными нарушениями прав человека женщин. Во многих случаях по-прежнему отсутствуют возможности доступа к правосудию и средствам правовой защиты и получения компенсации ущерба. Кроме того, женщины и девочки до сих пор не имеют доступа к основным услугам и источникам средств к существованию, что подвергает их повышенному риску и ставит под угрозу краткосрочные и долгосрочные перспективы местных сообществ в плане выживания. Перечисленные аспекты в сочетании с нарастающими угрозами в адрес защитников прав человека женщин в корне подрывают глобальные усилия по предотвращению конфликтов и сохранению мира.

2. В 2020 году Организация Объединенных Наций, государства-члены, региональные организации и гражданское общество отметят двадцатую годовщину принятия резолюции [1325 \(2000\)](#). Подготовка к этому историческому событию и само празднование этой годовщины обеспечивают прекрасные возможности для освещения и оценки достигнутого прогресса и пересмотра стратегий практической деятельности на период до и после 2020 года. С учетом обязательств, провозглашенных мною в прошлом году (см. [S/2017/861](#)), и в порядке подготовки к 2020 году в настоящем докладе особое внимание уделяется вопросам полноценного участия и представленности женщин в мирных процессах, а

* Доклад представлен после окончательного согласования с соответствующими структурами.

также вопросам осуществления мирных соглашений. В нем приводится подробная информация о тенденциях, примерах передовой практики и проблемах в этой сфере, а также предлагаются рекомендации для решения сохраняющейся проблемы недопредставленности женщин в деятельности по урегулированию конфликтов. Далее в докладе приводятся обновленная информация и данные о прогрессе в достижении показателей, касающихся женщин и мира и безопасности, а также в выполнении рекомендаций трех проведенных в 2015 году исследований по вопросам мира и безопасности, в том числе глобального исследования по вопросу об осуществлении резолюции 1325 (2000)¹, и в осуществлении резолюции 2242 (2015).

3. Доклад подготовлен на основе данных и аналитических материалов, предоставленных структурами системы Организации Объединенных Наций, в том числе операциями по поддержанию мира и страновыми группами; материалов, полученных от государств-членов, региональных организаций и представителей гражданского общества; аналитических материалов, полученных из других международно признанных источников.

II. Последующие меры по итогам трех исследований по вопросам мира и безопасности

4. В прошлом году международное сообщество продолжало сталкиваться с тем, что глобальная проблема насилия, неравенства и несправедливости препятствует установлению мира. Количество стран, которые переживают насильственные конфликты в той или иной форме, достигло невиданного за последние 30 лет показателя². Пятый год подряд войны, насилие и преследования приводят к тому, что количество вынужденных переселенцев во всем мире достигает рекордного уровня, причем на конец 2017 года их число составило 68,5 миллиона человек³.

5. Даже в тех районах, где впечатляющие меры по установлению мира сопровождались не менее впечатляющими усилиями и инвестициями в интересах обеспечения гендерного равенства, отмечаются новые всплески гендерного насилия, обусловливаемые расшатыванием систем государственного управления, обеспечения безопасности и социальной поддержки, нецелевым расходованием финансовых средств и тем обстоятельством, что этим проблемам на политическом уровне и в средствах массовой информации уделяется недостаточно внимания. Например, в Колумбии, где мирное соглашение 2016 года и последующие документы содержат решительные формулировки, призванные обеспечить гендерное равенство и взаимодействие с женскими гражданскими организациями, было отмечено увеличение числа случаев угроз в отношении правозащитников и числа их убийств⁴, а также появление новых вооруженных групп и увеличение числа убийств женщин. В то же время замороженные и затяжные кризисы и конфликты по-прежнему требуют нашего постоянного и неусыпного внимания. Например, в Демократической Республике Конго, где сохраняются

¹ Radhika Coomaraswamy, *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace: A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council resolution 1325* (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), 2015).

² United Nations and World Bank, *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict* (Washington, D.C., World Bank, 2018), p. 12.

³ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, *Global Trends: Forced Displacement in 2017* (Geneva, 2018).

⁴ В Колумбии по состоянию на август 2018 года 14 защитников прав человека женщин были убиты, причем 3 погибших были из числа лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов.

сложный кризис в гуманитарной сфере и в сфере мира и безопасности, помощь по линии Комитета содействия развитию, созданного в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на цели обеспечения гендерного равенства составляет лишь 8 долл. США на душу населения⁵. Кроме того, в 2017 году Организация Объединенных Наций зарегистрировала более 800 случаев сексуального насилия в условиях конфликта, что на 56 процентов превышает аналогичный показатель 2016 года (см. S/2018/250).

6. Я по-прежнему обеспокоен отсутствием прогресса в выполнении наиболее основополагающих обязательств в сфере мира и безопасности, прав человека и гендерного равенства. Для последовательного решения проблем, обозначенных в настоящем докладе, нам нужно проявить творческий подход и стремление к достижению поставленных долгосрочных целей, что позволит перейти от осуществления разовых проектов, касающихся женщин и мира и безопасности, к деятельности по достижению общесистемных и структурных изменений. В качестве предисловия к докладу, я хотел бы остановиться на четырех ключевых областях, которым я уделяю и буду и впредь уделять первостепенное внимание.

А. Роль женщин и мира и безопасности в предотвращении конфликтов и поддержании мира

7. Когда я говорю, что уделяю первостепенное внимание предотвращению конфликтов, это означает, что во главу угла всех усилий по предотвращению конфликтов и сохранению мира ставится обеспечение гендерного равенства и полноценного участия женщин. Проведенные исследования по-прежнему показывают, что существует прямая взаимосвязь между гендерным равенством и способностью общества преодолевать кризисы и предотвращать конфликты (см. S/2017/861, пункт 1). Сигналы о насилии в отношении женщин могут являться не только первыми тревожными предвестниками насилия⁶, но и служить мерилем ситуации в области соблюдения более широких международных правовых обязательств, причем чем более широкое распространение получает насилие в отношении женщин, тем более неблагоприятным является положение в этой области⁷. Кроме того, страны с низкими стандартами в области прав человека, в том числе в отношении гендерного равенства, чаще вовлекаются в военные и ожесточенные межгосударственные столкновения⁸.

8. За почти два десятилетия деятельности по осуществлению повестки дня для женщин и мира и безопасности сформировалось огромное множество стратегий и программных опций, которые непосредственно способствуют предотвращению конфликтов и кризисов. Вместе с тем на данном этапе эти усилия требуют расширенных, инновационных и неустанных политической поддержки и финансирования. Они также требуют осуществления соответствующих рекомендаций, вынесенных по итогам проведенных в 2015 году обследований по вопросам мира и безопасности. Я убежден в том, что, если государства-члены и Организация Объединенных Наций смогут мобилизовать достаточные усилия для решения этой задачи и реального выполнения обязательств, касающихся

⁵ Комитет содействия развитию ОЭСР, данные за 2012–2013 годы.

⁶ Thomas Graham Jr. and others, “Putting women in their place”, *Baker Center Journal of Applied Public Policy*, vol. I, No. I (2007); и United Nations and World Bank, *Pathways for Peace*, p. 116.

⁷ Valerie Hudson and others, *Sex and World Peace* (New York, Columbia University Press, 2012); и United Nations and World Bank, *Pathways for Peace*, p. 116.

⁸ Siân Herbert, “Links between gender-based violence and outbreaks of violent conflict” (Birmingham, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, University of Birmingham Governance and Social Development Research Center, 2014).

женщин и мира и безопасности, то это образует огромный потенциал для достижения мира.

В. Роль гендерного паритета в обеспечении мира и безопасности

9. Участие женщин в усилиях по обеспечению мира и безопасности является одним из существенно важных критериев оценки выполнения обязательств, касающихся женщин и мира и безопасности, особенно в том, что касается представленности и полноценного участия женщин в операциях по поддержанию мира. год назад я сформулировал свою общесистемную стратегию обеспечения гендерного паритета с уделением особого внимания операциям по поддержанию мира. Именно в этих операциях, где показатели представленности женщин являются самыми низкими, изменения протекают самыми низкими темпами, а их потенциальное влияние на нашу эффективность и авторитет по-прежнему имеют жизненно важное значение. Я с удовлетворением отмечаю, что прогресс наблюдается на самых высоких уровнях⁹. В этом году нам удалось добиться гендерного паритета в моей Группе старших руководителей¹⁰ и среди наших координаторов-резидентов. Наряду с этой успешной деятельностью принимались меры для изменения представлений о традиционной роли женщин. В марте 2018 года я впервые назначил женщину на должность руководителя Департамента по политическим вопросам и на сентябрь 2018 года женщины составили 41 процент от общего числа руководителей и заместителей руководителей миссий, работающих под руководством или совместным руководством Департамента операций по поддержанию мира и Департамента по политическим вопросам. В прошлом году доля женщин на должностях уровня Д-2 возросла с 17 до 24 процентов.

10. Я твердо намерен заниматься решением проблемы ограниченного прогресса в сфере назначения женщин на должности, связанные с осуществлением посреднической деятельности и добрых услуг. Недавно я назначила женщин на должности моего Специального посланника по Мьянме, Представителя Организации Объединенных Наций на Женевских международных дискуссиях и временного специального консультанта по Кипру. Такой прогресс свидетельствует о том, что женщины-руководители имеются и что расширение представленности женщин может быть обеспечено в короткие сроки, если проявить твердую решимость и политическую волю.

11. Тем не менее реальное положение дел в наших миротворческих операциях заключается в том, что увеличение числа женщин на всех уровнях замедлилось и существует опасность его сокращения в предстоящие годы в результате предстоящего свертывания ряда миссий. Например, в декабре 2017 года женщины в составе Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану составили лишь 32 процента от численности международных сотрудников, 38 процентов от численности добровольцев Организации Объединенных Наций, 11 процентов от численности национальных сотрудников категории специалистов и 7 процентов от численности сотрудников местного разряда (см. [A/72/888-S/2018/539](#), пункт 54). В этой связи Миссия приняла специальные меры для устранения препятствий, с которыми сталкиваются женщины-национальные сотрудники, и на протяжении последних трех лет понижала требования в отношении количества лет работы для кандидатов. Я приветствую такие действия. В свете стоящих перед нами проблем я просил мое старшее руководство незамедлительно сформировать рабочую группу по чрезвычайным мерам в

⁹ URL: www.un.org/gender.

¹⁰ В настоящее время 26 из 45 членов являются женщинами.

целях осуществления стратегии по обеспечению гендерного паритета в операциях по поддержанию мира. Сложившаяся чрезвычайная ситуация затрагивает авторитет и эффективность Организации Объединенных Наций и требует принятия решительных мер. Я надеюсь на поддержку со стороны государств-членов в решении этой задачи.

12. Участники операций по поддержанию мира и негражданский персонал по-прежнему являются наиболее заметными представителями Организации Объединенных Наций, которые каждый день непосредственно работают с местным населением. Несмотря на увеличение числа женщин, командующих контингентами, и тот факт, что в ряде миссий в настоящее время работают женщины-полицейские и военные миротворцы, а также военные и полицейские советники по гендерным вопросам, общие показатели представленности женщин среди военнослужащих и полицейских по-прежнему остаются неприемлемо низкими и в декабре 2017 года составили 4 процента и 10 процентов. По состоянию на июль 2018 года 3 из 16 (19 процентов) полицейских компонентов¹¹ возглавляют женщины и лишь одна женщина является командующим силами¹². Такие целенаправленные усилия, как организация полицией Организации Объединенных Наций курса для женщин-старших полицейских сотрудников, нацеленного на расширение участия женщин-полицейских руководящего звена в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и специальных политических миссиях, а также проведение учебного курса для женщин-офицеров под руководством Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), по-прежнему являются важными механизмами повышения этих показателей. Я приветствую новаторскую «Инициативу Элзи», выдвинутую правительством Канады, чтобы ускорить наши усилия в направлении обеспечения полноценного участия женщин в миротворческих операциях, в том числе путем создания стимулов для увеличения числа сотрудников-женщин на местах в соответствии с резолюцией 2242 (2015) Совета Безопасности. Организация Объединенных Наций рассчитывает принять участие в осуществлении этой инициативы, в том числе по линии недавно созданного многостороннего целевого фонда.

13. Важным источником кандидатов на занятие должностей старшего уровня, а также фактором в выполнении обязательств, касающихся женщин и мира и безопасности, является национальный кадровый резерв женщин-руководителей. Я призываю государства-члены обеспечивать гендерную сбалансированность списков кандидатов, выдвигаемых на должности старших сотрудников, и устранить препятствия на пути обеспечения представленности женщин на выборных и назначаемых должностях национального уровня. В апреле 2018 года лишь 40 из 193 (22,5 процента) постоянных представителей государств — членов Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке были женщинами. Из 15 мест в Совете Безопасности 3 (Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки) заполнены женщинами-послами.

¹¹ Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Миссия Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее и Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

¹² Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

14. Достижение гендерного паритета требует усилий, выходящих за рамки достижения показателей преобразования профессиональной и институциональной традиций дискриминации и гендерной дискриминации во всех их формах, в том числе институциональной политики и практики осознанной и неосознанной предвзятости на индивидуальном уровне¹³. Мы должны выработать целостный подход и принимать предметные решения¹⁴, чтобы ликвидировать самые вопиющие примеры практики отчуждения, в частности те виды практики, которые незаметно ущемляют права женщин, занимающих должности на всех уровнях, и способствуют созданию благоприятной среды для сексуальных домогательств, сексуальной эксплуатации и надругательств и других злоупотреблений властью. Я убежден в том, что посредством принятия всеобъемлющих подходов к деятельности по обеспечению гендерного паритета, четких указаний для всех старших руководителей и персонала в целом, которые должны стать поборниками гендерного равенства, и соответствующего пересмотра описываемой ниже гендерной перспективы, Организация Объединенных Наций сможет более активно оказывать поддержку государствам-членам в выполнении их обязательств, касающихся женщин и мира и безопасности, и сможет изменить укоренившееся гендерное распределение руководящих должностей и институциональную культуру Организации.

С. Прекращение сексуальной эксплуатации, сексуальных надругательств и сексуальных домогательств

15. Я по-прежнему преисполнен решимости добиться прекращения всех форм сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в рамках Организации. Обзор мер, принятых Организацией, и данные об обвинениях и расследованиях приводится в моем последнем докладе о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (A/72/751 и A/72/751/Corr.1). В 2017 году в отношении персонала, развернутого в 10 миссиях по поддержанию мира и одной политической миссии, было подано в общей сложности 62 заявления¹⁵. Кроме того, 75 заявлений были зарегистрированы сотрудниками других подразделений Организации Объединенных Наций, а один сотрудник сообщил о том, что заявление касалось служащего международных сил, не входящих в систему Организации Объединенных Наций и действующих на основании мандата Совета Безопасности.

16. Вместе с моим Специальным координатором по совершенствованию мер реагирования Организации Объединенных Наций на сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства, Защитником прав потерпевших и государствами-членами я буду и впредь действовать на многих уровнях, принимая все надлежащие меры по предотвращению и пресечению сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и по обеспечению защиты прав потерпевших. Кроме того, для содействия созданию безопасных и инклюзивных условий работы я уделяю первостепенное внимание борьбе с сексуальными домогательствами и вместе с моими старшими руководителями обязался проявлять абсолютную нетерпимость по отношению к сексуальным домогательствам¹⁶.

¹³ United Nations system-wide strategy on gender parity (2017), pp. 4, 10, 19 and 25.

¹⁴ Ibid., p. 4.

¹⁵ С подробной информацией по каждому заявлению можно ознакомиться по адресу <https://conduct.unmissions.org>.

¹⁶ Записка для корреспондентов о работе последнего заседания Координационного совета руководителей системы Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 4 мая 2018 года).

17. Я призываю государства-члены поддержать наши усилия по искоренению коренных причин и факторов риска, в том числе меры по ликвидации обстановки безнаказанности, злоупотребления властью и гендерного неравенства. Я вновь обращаюсь также с призывом к государствам-членам оперативно назначить квалифицированных национальных сотрудников по расследованию соответствующих заявлений, обеспечить, чтобы проводимые расследования соответствовали международным стандартам, согласиться на проведение совместных расследований с Организацией Объединенных Наций, преследовать в уголовном порядке предполагаемых преступников в тех случаях, когда имеются убедительные доказательства, и наказать виновных в соответствии с тяжестью правонарушения. Кроме того, я призываю государства-члены обеспечить безопасность, достоинство и благополучие жертв и предоставить им компенсацию.

D. Всесторонний учет гендерных аспектов в деятельности по обеспечению мира и безопасности

18. Проведенный в затронутых конфликтом районах анализ без учета гендерной перспективы является частичным и может привести к ошибочной оценке и планированию, что может иметь негативное и долгосрочное воздействие на общество в целом. В Организации давно проводится неуклонная политика учета гендерных аспектов во всех стратегиях и программах системы Организации Объединенных Наций, что требует от подразделений системы Организации Объединенных Наций обеспечения того, чтобы все запланированные меры включали соответствующую оценку их последствий для женщин и девочек. Это дает женщинам и девочкам возможность не только пользоваться результатами деятельности Организации Объединенных Наций, но и становиться ее равноправными партнерами. Для проведения анализа, учитывающего гендерные факторы, мы должны изучать и выявлять случаи нарушения гендерного паритета во властных структурах, учитывая реальный опыт женщин и девочек и гендерный характер различных форм дискриминации, насилия и жестокого обращения.

19. С прошлого года Организация Объединенных Наций активизировала свою работу по проведению совместного анализа конфликтных и кризисных ситуаций, данные которого учитываются на этапе разработки стратегий, и я по-прежнему настаиваю на учете гендерной проблематики в ходе обсуждений, проводимых в моем Исполнительном комитете. В течение отчетного периода под руководством Департамента операций по поддержанию мира и Структуры «ООН-женщины» на пробной основе было начато осуществление совместной инициативы по анализу конфликтов с учетом гендерных аспектов в странах, переживающих переходный период. В рамках трех экспериментальных проектов, предпринятых в первой половине 2018 года (в Гаити, Либерии и Дарфуре), все структуры Организации Объединенных Наций, задействованные во всем спектре операций по поддержанию мира, принимали участие в общем анализе, нацеленном на определение вариантов планирования и стратегических итогов для переходных процессов, сокращения численности сил и выведения соответствующих показателей. Первоначальные выводы подтверждают, что Организация не обладает достаточными возможностями для последовательного анализа конфликтов с учетом гендерных аспектов. Основные извлеченные уроки заключаются, во-первых, в том, что задачи первостепенной важности, связанные с гендерным равенством и вопросами женщин и мира и безопасности, должны учитываться в процессах общего анализа конфликтов, а не решаться в рамках независимых или параллельных процессов, а, во-вторых, в том, что качество этих процессов напрямую зависит от степени вовлеченности и участия различных партнеров и бенефициаров, в том числе женских организаций и представителей.

20. Недавно предпринятый этап текущего анализа конфликтов с учетом гендерных аспектов, проводимого системой Организации Объединенных Наций по линии миссии по поддержанию мира в Центральноафриканской Республике, показал, что в сфере прав человека и расширения прав и возможностей женщин существует широкий круг проблем, которые будут препятствовать достижению устойчивого мира, включая политическую маргинализацию в качестве одной из коренных причин, риск остаться без крова над головой, которому подвергаются женщины, чьи мужья покинули их или были убиты в ходе конфликта, отказ от претензий вдов на наследование земли, увеличение числа домохозяйств, возглавляемых женщинами, и значение женских организаций в качестве субъектов посреднической деятельности на местном уровне.

21. Для эффективного осуществления Организацией мандатов, касающихся мира и безопасности, необходимо выделить средства на обеспечение соответствующей технической поддержки сотрудников старшего уровня и привлечение необходимых специалистов по гендерным вопросам в рамках всей системы. Следуя принятым мною обязательствам, в Административной канцелярии Генерального секретаря я поручил моему старшему советнику по вопросам политики взять на себя руководство нашей деятельностью, связанной с гендерными аспектами и женщинами и миром и безопасностью. Я обеспокоен продолжающимися сокращениями числа и понижением класса должностей и без того малочисленных сотрудников по гендерным вопросам, которые обладают знаниями и оказывают консультационные услуги в этой сфере, в том числе в составе миссий и в районах с нестабильной ситуацией, и буду просить моих старших руководителей сотрудников соответствующим образом уделять должное внимание таким сотрудникам.

22. Для поддержания усилий Организации по обеспечению гендерного равенства в операциях по поддержанию мира Департамент операций по поддержанию мира, Департамент полевой поддержки и Департамент по политическим вопросам продолжают заниматься расширением кадрового резерва советников и экспертов по гендерным вопросам. Эта работа охватывает подразделения по гендерным вопросам в штаб-квартирах и полевых миссиях, а также сеть координаторов по гендерным вопросам во всех структурах, которые неполный рабочий день занимаются вопросами, связанными с гендерной проблематикой и женщинами и миром и безопасностью. В 2017 году Департамент по политическим вопросам имел в общей сложности 25 советников по гендерным вопросам, работающих в 12 полевых миссиях и отделениях специальных посланников¹⁷. Из них четыре (16 процентов) занимали должности старшего уровня (С-5 и выше), семь — уровня С-4 (28 процентов) и более половины (56 процентов) — уровня С-3 или ниже¹⁸. Что касается Департамента операций по поддержанию мира, то в 9 из 15 миротворческих миссий существуют подразделения по гендерным вопросам, хотя лишь четыре из них имеют в своем составе старших советников по гендерным вопросам, как это предусмотрено рекомендацией проведенных в 2015 году обследований по вопросам мира и безопасности. Кроме того, в этих подразделениях работают 53 советника и сотрудника по гендерным

¹⁷ В настоящем докладе приводится информация только по специальным политическим миссиям с минимальной численностью сотрудников категории специалистов в 10 человек. В 2017 году из 17 миссий 3 не имели штатных советников по гендерным вопросам: Канцелярия Специального координатора по ближневосточному мирному процессу, Региональный центр Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии и Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по Кипру.

¹⁸ Четыре сотрудника на должностях класса С-3, три на должностях класса С-2, семь на должностях класса С-1 или категории общего обслуживания.

вопросам. Кроме того, имеется 12 полицейских советников по гендерным вопросам и вопросам сексуального и гендерного насилия, 18 военных советников по гендерным вопросам и вопросам защиты, в Гаити и Южном Судане развернуты две специализированные группы полиции Организации Объединенных Наций для борьбы с сексуальным и гендерным насилием, а в семи миссиях работает 21 советник по вопросам защиты женщин (см. S/2018/250, пункт 4).

23. Помимо операций по поддержанию мира, различные сотрудники страновых групп Организации Объединенных Наций и, в частности, Структуры «ООН-женщины» продолжали оказывать целенаправленную поддержку в выполнении обязательств, касающихся женщин и мира и безопасности. Структура «ООН-женщины» сохраняет присутствие в 82 странах, включая 28 стран, переживающих или переживших конфликт, и продолжает осуществлять целый ряд инициатив по вопросам мира и безопасности и гуманитарным вопросам в 65 странах¹⁹.

24. Кроме того, помимо анализа причин конфликта мы должны рассматривать и факторы, способствующие установлению мира и стабильности. Инклюзивный и учитывающий гендерную проблематику анализ вопросов, касающихся конфликтов и мира, должен играть существенно важную роль в выявлении существующих национальных и местных возможностей и той роли, которую могут играть инклюзивная государственная политика, миростроительство, развитие и механизмы обеспечения мира и безопасности, а также способствовать созданию основ для обеспечения стабильности и прочного мира. В развитие этой экспериментальной инициативы я призываю принять минимальные требования для системы Организации Объединенных Наций относительно последовательного проведения на практике высококачественного, контекстуального и всеохватного анализа политики и конфликтов с учетом гендерных приоритетов в качестве основных аспектов. Я рекомендую всем структурам присоединиться к этой экспериментальной деятельности и учитывать качество гендерного анализа в своих собственных усилиях в этой области в качестве минимального требования во всех этапах планирования и практической деятельности.

III. Руководящая роль женщин и их полноценное участие в урегулировании конфликтов

25. Женщины по-прежнему недостаточно или вообще не участвуют в усилиях по ведению переговоров для изыскания мирных политических решений конфликтов, в том числе в рамках процессов изыскания отправных точек для начала работы или смягчения последствий конфликтов. Хотя женщины продолжают играть важную роль во всех усилиях по урегулированию конфликтов, включая разработку соглашений о доступе к гуманитарной помощи, соглашений о прекращении огня и соответствующие усилия, связанные с развитием, достигнутые ими успехи зачастую не получают признания, а их работа, как правило, не обеспечивает доступа к последующим политическим процессам. В период с 1990 по 2017 год женщины составляли лишь 2 процента от общего числа посредников, 8 процентов участников переговоров и 5 процентов свидетелей и участников

¹⁹ В настоящем докладе речь идет о пунктах повестки дня, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Совета Безопасности и которые рассматривались Советом на официальных заседаниях в период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2017 года, а также странах, в которых в 2017 году находились миротворческие или специальные политические миссии, и странах, получивших программные средства из Фонда миростроительства в 2017 году.

церемоний подписания документов во всех основных мирных процессах²⁰. Вопросы такого низкого уровня участия, прогресса в усилении руководящей роли женщин и обеспечения их полноценного участия в мирных процессах, а также соответствующие проблемы в определении того, как женщины делятся своим опытом и идеями и влияют на процессы, в осуществлении которых главную роль играют мужчины, постоянно затрагивались после проведенных в 2015 году исследований и принятия выводов по итогам глобального исследования²¹.

26. В настоящем разделе рассказывается о том, как Организация Объединенных Наций, государства-члены, региональные организации и гражданское общество могут совместно работать в целях улучшения представленности и полноценного участия женщин. Это предполагает следующее: а) признание изменяющегося характера наших усилий, направленных на разрешение конфликтов, и необходимости применения всеохватных подходов к урегулированию и предотвращению конфликтов; б) преодоление сохраняющихся препятствий на пути обеспечения полноценного участия женщин, в том числе институционализированной дискриминации и дискриминации по признаку пола, а также недостаточного признания прав человека женщин в полном объеме; в) исправление недостатков, связанных с недостаточно эффективной работой Организации Объединенных Наций в целях обеспечения учета прав человека женщин и гендерной проблематики во всех областях деятельности; г) признание опыта работы женщин в качестве посредников; а также е) включение гендерных положений в мирные соглашения и внедрение конкретных методов и механизмов осуществления мирных соглашений, предусматривающих полноценное участие женщин, в том числе молодых женщин²², в их разработке и осуществлении и контроле за их осуществлением.

27. Я надеюсь, что положения настоящего раздела позволят стимулировать проведение серьезных обсуждений и мероприятий с участием соответствующих заинтересованных сторон в целях оказания непосредственной поддержки гражданскому обществу и содействия обеспечению гендерного равенства и весомого участия женщин в мирных процессах и урегулировании конфликтов. Этот раздел был подготовлен на основе проведения обсуждений в группе экспертов, включающей более 50 различных экспертов и специалистов-практиков²³, которая была создана Структурой «ООН-женщины» в мае 2018 года. При проведении обсуждений и вынесении рекомендаций были учтены уроки и методы работы в Боснии и Герцеговине, Грузии, Йемене, Кении, Колумбии, Мозамбике, Мьянме, Непале, Сирийской Арабской Республике, Уганде, Филиппинах, Южном Судане и Косово²⁴.

28. Мы достигли той точки, когда подходы и стратегии, сосредоточенные только на традиционной идее «мирных переговоров», являются недостаточными. Мирные процессы часто заходят в тупик или продвигаются только до уровня механизмов, нацеленных на урегулирование конфликтов. Помимо всего

²⁰ Council on Foreign Relations, “Women’s participation in peace processes”.

²¹ Coomaraswamy, *Preventing Conflict*; и Thania Paffenholz and others, *Making Women Count — Not Just Counting Women: Assessing Women’s Inclusion and Influence on Peace Negotiations* (Geneva Graduate Institute of International and Development Studies and UN-Women, 2016).

²² UN-Women, “Young women in peace and security: at the intersection of the YPS and WPS agendas” (New York, 2017).

²³ UN-Women, *Women’s Meaningful Participation in Negotiating Peace and the Implementation of Peace Agreements: Report of the Expert Group Meeting*, report of the meeting convened by UN-Women in New York on 16 and 17 May 2018. С текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2018/10/egm-report-womens-meaningful-participation-in-negotiating-peace#view.

²⁴ Упоминания о Косово следует трактовать с учетом положений резолюции 1244 (1999).

прочего, сегодняшние конфликты имеют все более отчетливо выраженный региональный характер и зачастую являются асимметричными, причем в некоторых случаях при принятии мер реагирования уделяется повышенное внимание операциям по борьбе с терроризмом и не уделяется достаточного внимания международным стандартам в области прав человека и гуманитарного права (см. A/72/495). Текущие процессы, направленные на урегулирование конфликтов, включают не только мирные процессы, но и заключение соглашений об обеспечении доступа к гуманитарной помощи, как в случае соглашений, заключенных в Сирийской Арабской Республике; заключение соглашений о прекращении огня, как в случае соглашений, заключенных в Йемене; осуществление планов в области развития, таких как план Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки странам Сахеля²⁵; и принятие мер по борьбе с терроризмом, таких как «проверки»²⁶, судебное преследование, реабилитация и реинтеграция, как это имеет место в бассейне озера Чад. При использовании этих различных механизмов и процессов Организации Объединенных Наций и государства-члены должны быть готовы к рассмотрению всех отдельно взятых факторов, благоприятствующих полноценному участию женщин или сдерживающих их участие, о которых говорится в настоящем разделе, в том числе на основе актуализации гендерных аспектов.

29. Женщины имеют равное право на участие во всех усилиях, направленных на предотвращение и урегулирование конфликтов. Помимо этого, их полноценное участие оказывает конкретное воздействие на результаты. Значение понятия «полноценное» в контексте права женщин на участие заключается в том, что оно противостоит поверхностному характеру усилий по обеспечению участия женщин, осуществляемых без реального предоставления им возможности влиять на результаты. В некоторых случаях такие усилия воплощаются в осуществление параллельных процессов или деятельность консультативных органов без соответствующей возможности вносить вклад в реализацию основных процессов и достижение результатов. Следует уточнить, однако, что, как недавно подчеркнула соучредитель целевого фонда участников инициативы «ПАЙМАН» Моссарат Кадим на своем брифинге в Совете Безопасности, изоляция женщин происходит не в области культуры, а в сфере власти. Полноценное участие женщин зачастую не может быть реализовано по этой причине²⁷.

30. Для меня не было неожиданностью, но все же вызывает беспокойство то, что на состоявшемся в мае 2018 года совещании группы экспертов были выявлены следующие основные факторы, препятствующие участию женщин: закрепленные в институциональном порядке гендерные предрассудки и дискриминация, сохранение большого числа случаев сексуального и гендерного насилия, отсутствие экономических, социальных и культурных прав женщин, низкий уровень участия женщин в политической жизни в период до возникновения конфликта и сохранение высоких уровней нищеты, отсутствия продовольственной безопасности, неравенства и лишений, с которыми сталкиваются женщины и девочки.

31. Если мы хотим добиться прогресса, мы должны начать с обеспечения прав человека женщин и устранения тех систем, которые препятствуют их осуществлению. Даже в том случае, если всевозможное и всеохватное участие женщин приветствуется в ходе переговоров, это не обязательно приводит к достижению

²⁵ United Nations Support Plan for the Sahel: working together for a prosperous and peaceful Sahel (May 2018). С текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: https://unowas.unmissions.org/sites/default/files/english_summary_report.pdf.

²⁶ См. резолюцию 2396 (2017) Совета Безопасности.

²⁷ См. <http://webtv.un.org/meetings-events/security-council/watch/part-1-mediation-and-settlement-of-disputes-security-council-8334th-meeting/5828414277001/?term=>.

успехов в деле обеспечения гендерного равенства. В тех случаях, когда сторонники гендерного равенства, включая женщин и мужчин, добиваются учета и реализации аспектов, связанных с осуществлением ориентированных на преобразование программ в области обеспечения прав женщин и гендерного равенства, такие результаты могут зачастую встречать сопротивление и негативную реакцию со стороны участников конфликта, международных субъектов и членов общин.

32. Я хотел бы призвать государства-члены поддерживать равноправное участие женщин в местных, национальных и региональных мирных процессах. Это включает требовательное выступление в поддержку процессов, направленных на обеспечение учета важной и значимой роли женских организаций гражданского общества, а также роли женщин в планировании и принятии решений при обеспечении доступа к этому процессу наравне с мужчинами и на одном уровне с ними; внедрение платформ и механизмов, предназначенных для полноценного обеспечения прав человека и гендерного равенства для женщин и девочек, особенно в том, что касается их участия в предотвращении конфликтов; а также обеспечение участия специалистов по гендерным вопросам и проведения анализа с учетом гендерных факторов на начальном этапе. Крайне важное значение имеют инвестиции в наращивание потенциала женщин и мужчин, особенно членов надзорных и директивных органов, а также в разработку подготовительных процедур и всеохватных процессов.

33. Крайне важно также покончить с распространенной практикой вовлечения женщин в процессы на поздней стадии или, как это часто случается, чисто символически. Я призываю принять креативные практические меры в целях ликвидации барьеров, таких как расходы на поездки и потребности, связанные с уходом за детьми, обеспечением мобильности и необходимостью языкового перевода. В частности, речь идет о создании механизмов финансирования оперативных мер реагирования, способных обеспечить удовлетворение запросов по первому требованию, что позволит женщинам использовать жизненно важные возможности в рамках мирных процессов и связанных с ними мероприятий. Одним из примеров такой деятельности является создание в Мьянме фонда в поддержку участия женщин под эгидой Агентства Соединенных Штатов по международному развитию совместно с компанией «DAI», занимающейся вопросами глобального развития.

34. Для того, чтобы женщины могли влиять на все процессы, предшествующие переговорам, и вносить в них информационный вклад, они должны быть частью этих процессов. Кроме того, необходимо усовершенствовать взаимосвязи, обмен информацией и механизмы обратной связи между различными каналами посредничества в целях обеспечения того, чтобы решения принимались на основе широкого участия и в них учитывалось реальное положение дел на местах. Во многих случаях, связанных с осуществлением процессов, мобилизация женщин и посреднические усилия на местном уровне способствовали возобновлению переговоров, предотвращению эскалации насилия и оказанию помощи нуждающимся. Например, в Мали и Центральноафриканской Республике женщины успешно содействовали переговорам между вооруженными группами для того, чтобы предотвратить усиление межобщинной напряженности; в Йемене, Пакистане и Шри-Ланке женщины способствовали установлению режима прекращения огня, обеспечению гуманитарного доступа и проведению мирных переговоров. В Сирийской Арабской Республике женщины успешно вели переговоры о прекращении огня на местном уровне, оказывали посреднические услуги в создании зон безопасности для гражданского населения и координировали осуществление инициатив по оказанию гуманитарной поддержки и чрезвычайной помощи. В Йемене женщины играют жизненно важную активную роль в

процессах урегулирования межплеменных споров, задействуя богатый опыт участия женщин в определенных аспектах йеменских племенных систем²⁸. Тем не менее формальное признание этих усилий и участие женщин в официальных мирных процессах остается ограниченным²⁹.

35. Наряду с усилением влияния женщин в вопросах мира и безопасности отмечается достижение прогресса в осуществлении усилий в целях обеспечения учета гендерных аспектов и содействия полноценному участию и представленности женщин в деятельности Организации Объединенных Наций в области предотвращения конфликтов, урегулирования конфликтов и поддержания мира. Организация взяла на себя повышенные обязательства «перейти от слов к делу», и я, действуя в сотрудничестве с государствами-членами, буду и впредь поощрять представленность и полноценное участие женщин во всех посреднических усилиях, в том числе в составе посреднических групп и на руководящих должностях.

36. В 2017 году были получены запросы на предоставление экспертных знаний по гендерным вопросам технического характера, и такие экспертные знания были предоставлены в контексте трех из четырех посреднических процессов, в которых Организация Объединенных Наций участвует в качестве ведущего посредника или одного из ведущих посредников³⁰, и женщины были включены в состав всех групп Организации Объединенных Наций, действующих в поддержку посреднических усилий. После произошедшего в 2016 году спада активности, в 2017 году в рамках всех поддерживаемых процессов было обеспечено проведение консультаций с женскими организациями гражданского общества. Это включало регулярное проведение консультаций между Специальным посланником по Сирии и лидерами женских организаций гражданского общества по линии Консультативного совета сирийских женщин и соответствующих групп с использованием «Комнаты поддержки гражданского общества». Это включало также проведение консультаций с Техническим комитетом по вопросам гендерного равенства на Кипре и консультаций с Рабочей группой по вопросам женщин, молодежи, мира и безопасности в Западной Африке и Сахеле.

37. Кроме того, с 2010 года Департамент по политическим вопросам подготовил руководящие указания³¹ и провел учебную подготовку в целях воплощения обязательств по гендерным вопросам и посредничеству в практические действия. В настоящее время более 200 человек из Секретариата Организации Объединенных Наций, региональных организаций, государств-членов и гражданского общества принимают участие в проводимом Организацией Объединенных Наций ежегодном семинаре высокого уровня по гендерным вопросам и

²⁸ Hanan Tabbara and Garrett Rubin, “Women on the frontlines of conflict resolution and negotiation: community voices from Syria, Iraq and Yemen”, discussion paper (New York, UN-Women, 2018).

²⁹ UN-Women, “Syrian women’s peace efforts: crucial yet unrecognized”, 5 September 2018. С текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: <http://arabstates.unwomen.org/en/news/stories/2018/9/syrian-women-peace-efforts>.

³⁰ Проходящие в Женеве международные дискуссии и обсуждения по Кипру и Сирийской Арабской Республике. Кроме того, Организация Объединенных Наций предоставляет обширную экспертную помощь технического характера, в том числе по гендерным вопросам, в контексте процессов в поддержку Южного Судана, осуществляемых под руководством Межправительственной организации по развитию, и в контексте ряда других процессов, в которых Организация Объединенных Наций не участвует в роли ведущего учреждения или одного из ведущих учреждений.

³¹ United Nations, “Guidance on gender and inclusive mediation strategies” (Nairobi, 2017); а также “Guidance for mediators: addressing conflict-related sexual violence in ceasefire and peace agreements” (New York, 2012).

всеобъемлющим посредническим процессам³², и более 300 сотрудников из Центральных учреждений и специальных политических миссий прошли учебную подготовку по вопросам выполнения обязательств Департамента, касающихся женщин, мира и безопасности. Всем ведущим посредникам и сотрудникам Организации Объединенных Наций, действующим в поддержку мирных процессов, настоятельно рекомендуется использовать стратегии и инструменты для разработки инклюзивных и учитывающих гендерные аспекты стратегий посредничества в целях содействия полноценному участию женщин и включению положений, учитывающих гендерные аспекты, во все тематические разделы мирных соглашений. Организация будет продолжать анализировать результативность проведенных учебных занятий и эффективность разработанных руководящих указаний в целях обеспечения того, чтобы они способствовали достижению подлинных преобразований.

38. Миссии по поддержанию мира также поддерживали целый ряд процессов. В Центральноафриканской Республике, например, миссия сотрудничала с женщинами по вопросам мирных соглашений на местном уровне, таких как соглашение между повстанческой группировкой “3R” и силами самообороны в Бамбари и Буаре, и поддержала создание посреднических групп, состоящих на 30 процентов из женщин. Такие усилия на местном уровне по-прежнему предпринимаются в целях укрепления основ для участия женщин в процессах мира и примирения, включая Африканскую инициативу, осуществляемую под руководством Африканского союза. В Дарфуре было оказано содействие в проведении консультаций с женщинами в целях обоснованного изыскания всеобъемлющих решений для осуществления общедарфурского внутреннего диалога и проведения консультаций, 30 процентов участников которых в настоящее время приходится на женщин. В Южном Судане миссия, женщины, участвующие в политической жизни, члены женских советов и организации гражданского общества объединили свои усилия для обсуждения вопроса об участии женщин в мирных и политических процессах в преддверии второго этапа процесса высокого уровня по активизации деятельности. В результате группа участников приняла совместное коммюнике, которое использовалось в качестве одного из основных справочных материалов для делегатов, принимавших участие в форуме высокого уровня по вопросам активизации деятельности, состоявшемся в Аддис-Абебе, и включало призыв к увеличению соотношения между численностью женщин и мужчин, участвующих в мирных и политических процессах, до 50:50. В Косово большое значение для поддержания мира имело проведение под руководством женщин диалогов на уровне общин в рамках инициативы митровицких женщин по укреплению доверия.

39. В период, прошедший со времени представления моего предыдущего доклада, сети женщин-посредников (см. [S/2017/861](#), пункт 17) продолжали развиваться и устанавливать региональные связи как один из способов непосредственного реагирования на существующие проблемы, затрудняющие полноценное участие женщин и их влияние на все аспекты мирных процессов. Эти сети являются частью нового движения, направленного на повышение влияния женщин на всех этапах мирного процесса — от анализа конфликтов до превентивной дипломатии, миротворчества, постконфликтного миростроительства и примирения.

³² В 2017 году семинар был организован совместно с Центром по урегулированию кризисов в Финляндии, Международным институтом по исследованию проблем мира, Осло, и Центром по вопросам гендерного равенства, мира и безопасности.

40. В марте 2018 года представители нескольких региональных сетей встретились в Осло с другими ведущими участниками посреднической деятельности в целях улучшения координации и взаимной поддержки. В этом совещании также приняли участие три члена моего Консультативного совета высокого уровня по вопросам посредничества. Участники совещания подчеркнули необходимость укрепления взаимосвязи между посредничеством, осуществляемым под руководством женщин на низовом и местном уровнях, и процессами, происходящими на национальном и глобальном уровнях. По итогам совещания была создана контактная группа в составе представителей каждой из региональных сетей. Индивидуальные сети, такие как африканское отделение сети «FemWise», успешно приступили к работе и вносят активный вклад в миротворческие усилия на региональном уровне.

41. Возникновение этих сетей обусловлено растущим глобальным признанием необходимости преодолеть подходы, направленные только на то, чтобы «заставить замолчать пушки», и перейти к осуществлению процессов, способствующих укреплению благого мира, концепция которого включает обеспечение подотчетного управления на основе широкого участия, защищенности от физического вреда и полного осуществления других неотъемлемых прав человека. Необходимо наладить надежные открытые каналы связи между сетями посредничества и государственными учреждениями, включая учреждения, участвующие в процессах обеспечения мира и безопасности. Хотя такие сети играют важную роль, они не должны превращаться в предназначенные для женщин параллельные структуры или способствовать закреплению маргинализации. Кроме того, их деятельность не должна быть сосредоточена исключительно на укреплении потенциала женщин — она должна быть посвящена непрерывному принятию совместных мер и укреплению процессов, направленных на обеспечение мира и безопасности, которые должны осуществляться на основе широкого участия с учетом потребностей всех.

Мирные соглашения с учетом гендерной проблематики и их осуществление

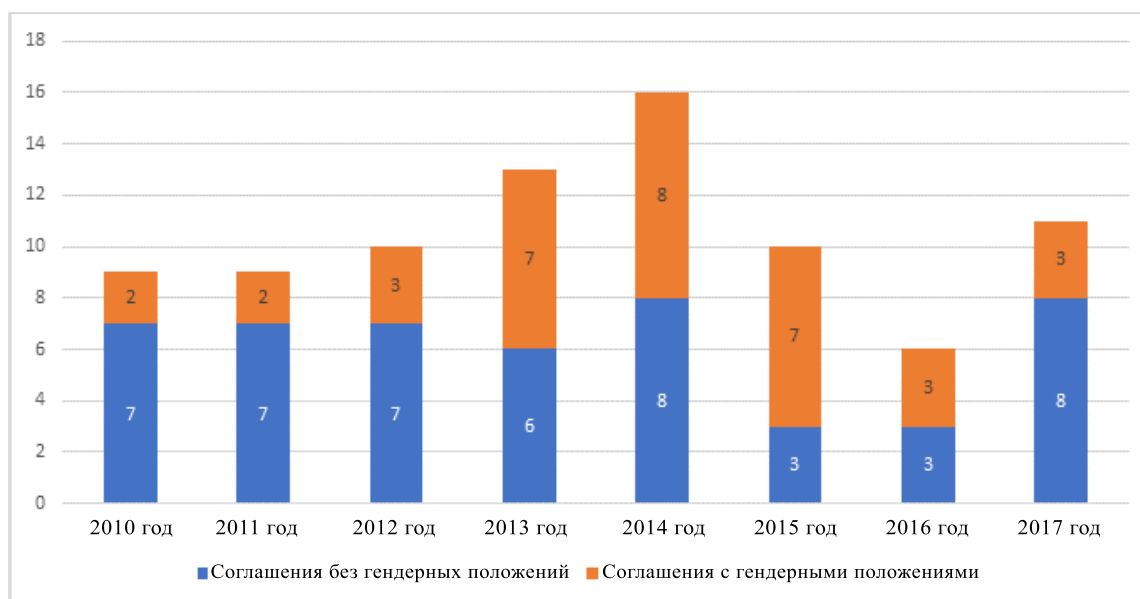
42. Нейтральные в гендерном отношении формулировки в мирных соглашениях имеют важное значение для всех вопросов и могут служить основой для учета гендерной проблематики на этапе миростроительства, в политической жизни и при выполнении представительских функций, а также в процессе восстановления и развития. Они также могут повышать ответственность за нарушения прав человека по гендерному признаку, включая сексуальное насилие. Вместе с тем включение в мирные соглашения учитывающих гендерную проблематику положений еще не является последовательным. Данные свидетельствуют о значительных изменениях с течением времени наряду с продолжающейся с 2015 года тенденцией снижения, причем такие положения содержат только 3 из 11 (27 процентов) соглашений, подписанных в 2017 году (см. диаграмму I)³³. Кроме того, только в 7 процентах соглашений, подписанных с 2000 по 2016 годы, оговариваются конкретные условия осуществления

³³ Департамент по политическим вопросам отслеживал включение гендерных вопросов в частичные и всеобъемлющие национальные мирные соглашения с 2010 года, и количественные данные представлялись Совету Безопасности в моих ежегодных докладах по вопросу о женщинах, мире и безопасности. Департамент по политическим вопросам определяет соглашения о прекращении огня или мирные соглашения как договоры, подписанные двумя сторонами в конфликте, с тем чтобы положить конец насильственному конфликту или значительно изменить его, что позволило бы применить более конструктивный подход к нему. В отношении информации о мирных соглашениях см. URL: <http://peacemaker.un.org>.

гендерных положений³⁴. В прошлом году результатом процесса, возглавляемого Межправительственной организацией по развитию по Южному Судану, стало заключение Соглашения о прекращении боевых действий, защите гражданского населения и обеспечении гуманитарного доступа, в котором содержатся положения, касающиеся участия, прав и защиты женщин и девочек.

Диаграмма I

Число подписанных мирных соглашений с гендерными положениями и без них, 2010–2017 годы

43. Хотя изменения процентных показателей можно объяснить относительно небольшой выборкой соглашений в год, изучение этих тенденций и формулировок в соглашениях позволяет понять факторы, одновременно способствующие такому включению и ограничивающие его. Например, в тех случаях, когда прямые инвестиции осуществлялись в рамках инклюзивного процесса с созданием каналов для полноценного участия и представительства женщин и привлечением и использованием технических экспертов по гендерной проблематике, они соответствовали более подробным положениям соглашений по рассматриваемым вопросам. Исследования показывают, что всеобъемлющие соглашения, заключаемые в конце процесса, с большей вероятностью будут включать убедительные и существенные гендерные положения³⁵. Непрерывное отслеживание и анализ компонентов мирных соглашений способствует расширению передовой практики и применяемых подходов к будущим соглашениям в поддержку всеобъемлющего и устойчивого мира. Расширение баз данных с открытым исходным кодом способствует сравнительному анализу и повышению определенности процесса принятия решений и практической деятельности³⁶.

³⁴ Christine Bell and Kevin McNicholl, “Implementation of gender provisions in peace agreements: an overview of the PA-X database” (forthcoming).

³⁵ Katrina Lee-Koo and Jacqui True, “Toward inclusive peace: mapping gender-sensitive peace agreements 2000–2016” (Monash University, April 2018).

³⁶ UN-Women, *Women’s Meaningful Participation in Negotiating Peace and the Implementation of Peace Agreements* (see footnote 23).

44. Нынешняя тенденция сокращения гендерных положений и неодинаковое качество существующих положений подтверждает необходимость удвоения усилий в поддержку процессов и соглашений с учетом гендерной проблематики. Это требует, в частности, увеличения объема инвестиций, поощрения прямого участия женщин в переговорах и активных усилий по созданию сбалансированных в гендерном отношении посреднических групп, члены которых прекрасно осведомлены об обязательствах, касающихся гендерного равенства и женщин, мира и безопасности. Необходимы также доступ к техническим экспертным знаниям, касающимся тематических гендерных вопросов и связанных с ними вопросов, и создание оказывающих содействие консультативных органов или гендерных комиссий, а также каналов прямых консультаций с женскими организациями гражданского общества и затронутыми общинами.

45. Мирный процесс не прекращается после подписания мирного соглашения или завершения процесса национального диалога; зачастую это лишь начало. Особо это касается женщин и девочек, которые продолжают испытывать повышенный уровень насилия и отсутствие безопасности еще долго, несмотря на любое официальное завершение конфликта. До сегодняшнего дня мало внимания уделялось гендерным положениям в рамках механизмов и процедур контроля за осуществлением мирных соглашений. Еще меньше внимания уделяется подключению женщин и их полноценному участию.

46. Анализ 1500 мирных и политических соглашений, принятых в период с 2000 по 2016 годы (140 процессов), показал, что только в 25 соглашениях упоминается роль участия женщин в осуществлении³⁷. Фактические данные продолжают подтверждать, что включение таких положений и участие женщин в мирных процессах напрямую связано с улучшением результатов в плане обеспечения гендерного равенства и осуществления мирных соглашений, а также приводит к заключению долгосрочных соглашений³⁸. В Гвинее-Бисау Женская посредническая группа содействовала усилиям, препятствующим эскалации политической напряженности. Прямым результатом этих информационно-просветительских усилий стало проведение президентом Гвинеи-Бисау двусторонних переговоров со спикером парламента, премьер-министром, председателем Верховного суда и лидерами Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде и Партии социального возрождения (см. [S/2017/695](#) и [S/2018/771](#)), что способствовало последующему выходу из политического тупика в стране в июне 2018 года. Я призываю государства-члены и систему Организации Объединенных Наций обеспечить, чтобы мнения и опыт женщин включались во все процессы, в том числе посредством поддержки и взаимодействия с гражданским обществом, и создавать благоприятные условия для их участия. Это предполагает приверженность такому сотрудничеству на постоянной основе и принятие мер по устранению практических и структурных барьеров для их участия, как об этом говорится в настоящем докладе.

³⁷ В отношении подробного обзора методологии см. проект «База данных о мирных соглашениях», определения. Для целей этой базы данных мирные соглашения определяются как «официальные, общедоступные документы, подготовленные после обсуждений с основными сторонами конфликта и взаимно согласованные некоторыми или всеми из них, в порядке урегулирования конфликта с тем, чтобы положить ему конец».

³⁸ Coomaraswamy, *Preventing Conflict*, p. 41; for further information see, Jana Krause, Werner Krause and Piia Bränfors, “Women’s participation in peace negotiations and the durability of peace”, *International Interactions*, vol. 44, No. 6 (2018); and Christine Bell, “Text and context: evaluating peace agreements for their ‘gender perspective’” (New York, Political Settlements Research Programme and UN-Women, 2015).

47. Меня обнадеживает расширение исследовательской работы и документирования передовой практики в этой области. Например, в Колумбии благодаря инициативе «Анализ тенденций на основе набора показателей» Института изучения проблем международного мира Джоан Б. Крок в рамках инновационных подходов к сбору данных с использованием «повседневных показателей по вопросам мира» оказывается поддержка в постоянном мониторинге и проверке соблюдения соглашения Революционными вооруженными силами Колумбии (РВСК) и правительством Колумбии. Распространяются регулярные сводки, с тем чтобы стороны конфликта были подотчетны общественности и международному сообществу, при этом сбор данных осуществляется с использованием ряда источников, включая текстовые сообщения, консультации и интервью. Мониторинг положений мирных соглашений наряду с надлежащим финансированием такой деятельности обеспечивает и может продолжать обеспечивать выполнение всех положений, включая гендерные положения или положения, связанные с гендерной проблематикой. Без осуществления даже самые четко сформулированные положения будут бесполезны. Я призываю государства-члены поддерживать и финансировать эти усилия, в том числе посредством контроля за осуществлением гендерных положений в мирных соглашениях; рассмотрения временных специальных мер³⁹, таких как гендерные квоты; и использования четких принципов участия гражданского общества на основе механизмов осуществления.

IV. Региональные и национальные стратегии

48. Государства-члены несут основную ответственность за улучшение положения женщин и обеспечение мира и безопасности. Таким образом, Сеть координаторов по вопросу о женщинах и мире и безопасности обладает огромным потенциалом для получения столь необходимой политической поддержки в деле руководства стратегическими и совместными действиями и укрепления результатов до 2020 года. Она является важным форумом для развития партнерских отношений, обмена передовой практикой, поддержки осуществления на национальном и региональном уровнях и новаторской деятельности в целях содействия устойчивому и предсказуемому финансированию в интересах женщин, мира и безопасности. Сеть, которая осуществляет свою деятельность второй год и в которой в настоящее время председательствует Германия, а Испания и Намибия являются членами руководящей тройки и Структура «ООН-женщины» выступает в качестве секретариата, в настоящее время включает 83 государства-члена и региональные организации. На совещании в столице, состоявшемся в апреле в Берлине, члены предложили конкретные рекомендации, касающиеся участия и представительства, подотчетности и информационно-просветительской деятельности и создания альянсов в целях ускоренного осуществления повестки дня (см. [A/72/926-S/2018/669](#)). Они также выразили обеспокоенность по поводу сокращения возможностей гражданского общества и повышения рисков безопасности правозащитников, отстаивающих права женщин.

49. Я отмечаю историческое значение следующего ежегодного совещания в столице, которое состоится в Виндхукке в 2019 году в связи с началом выполнения Намибией функций председателя Сети координаторов. Виндхукская декларация о десятой годовщине Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период и Намибийского плана действий по обеспечению учета гендерной проблематики при проведении многокомпонентных

³⁹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 25 (2004) о временных специальных мерах.

операций в поддержку мира, принятая в мае 2000 года, стала важным шагом на пути к принятию резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности под председательством Намибии в Совете. Я призываю всех членов Сети воспользоваться предоставленной возможностью для того, чтобы содействовать полному осуществлению повестки дня по вопросам женщин и мира и безопасности на словах и на деле на глобальном, региональном и, самое главное, национальном уровне. Организация Объединенных Наций готова поддержать эти усилия.

50. С момента представления моего предыдущего доклада национальные планы действий в отношении женщин, мира и безопасности приняли еще восемь⁴⁰ государств-членов, в результате чего общее число стран или территорий, имеющих такие планы по состоянию на сентябрь 2018 года, достигло 77⁴¹. Необходимо продолжать работу по контролю, отчетности, оценке и составлению бюджетов национальных стратегий и планов. Только 18 планов действий имели выделенный бюджет на момент принятия; вместе с тем 51 текущий план (66 процентов) имеет механизм контроля с показателями достижения результатов. Несколько государств-членов, включая Иорданию и Мали, подтвердили, что использование механизмов составления сметы, бюджета и контроля и оценки может быть полезным компонентом планирования и отчетности. Например, Мали располагает специальными техническими знаниями для поддержки комитетов по контролю национальных планов действий и управлению ими, которые, как сообщается, повысили показатели осуществления плана.

51. Государства-члены и гражданское общество продолжали усилия по локализации осуществления, при этом новые процессы были начаты в Афганистане, Нигерии, Республике Молдова и Украине. Инициативы по локализации, поддерживаемые Глобальной сетью женщин-миротворцев (см. S/2017/861, пункт 71), приносят результаты. В Непале и на Филиппинах местные планы наряду с непрерывной информационно-просветительской деятельностью местных женских организаций способствовали увеличению числа женщин, участвующих в местных выборах. В Уганде планы способствовали более эффективному реагированию на сексуальное и гендерное насилие в местных округах и его предупреждению.

52. Национальные правозащитные учреждения являются важнейшим звеном в цепочке привлечения к ответственности за нарушения прав человека женщин и их предупреждения. По состоянию на 31 июля 2018 года из 39 стран и территорий, по которым был проведен обзор для настоящего доклада⁴², 23 имели национальные правозащитные учреждения, с аккредитованным статусом А или В, а 5 имели институт омбудсмена. Четырнадцать из этих органов имели конкретные

⁴⁰ Албания, Ангола, Гватемала, Иордания, Камерун, Республика Молдова, Тунис и Черногория.

⁴¹ Австралия, Австрия, Албания, Ангола, Аргентина, Афганистан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Дания, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Грузия, Демократическая Республика Конго, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Кения, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Либерия, Литва, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Сальвадор, Сенегал, Сербия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Уганда, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Южный Судан, Эстония, Япония, Государство Палестина и Косово.

⁴² Council on Foreign Relations, "Women's participation in peace processes".

подразделения, департаменты или комитеты, занимающиеся вопросами, касающимися прав женщин и гендерного равенства.

53. По состоянию на август 2018 года были приняты 11 региональных рамочных программ по вопросам женщин, мира и безопасности⁴³, включая региональные планы действий. В мае 2018 года Африканский союз принял континентальную систему оценки результатов для стандартизированного мониторинга и отчетности африканских государств-членов по вопросам женщин, мира и безопасности. Африканская сеть женщин-руководителей приступила к созданию национальных отделений в Центральноафриканской Республике, Кот-д'Ивуаре и Демократической Республике Конго для повышения результатов и расширения масштабов деятельности Сети с уделением особого внимания связи между полноценным участием женщин в области политики и усилиями по укреплению мира и безопасности. Я призываю региональные организации усиливать и активизировать такие усилия, в том числе посредством стратегий и мер по обеспечению гендерного равенства для обеспечения полноценного участия женщин.

V. Гендерное равенство в справедливых, мирных и инклюзивных обществах

54. В настоящем разделе представлены обновленные данные по пересекающимся направлениям, касающимся женщин, мира и безопасности, включая доступ к образованию и медицинским услугам в чрезвычайных ситуациях, сексуальное и гендерное насилие, восстановление экономики, разоружение, предупреждение насильственного экстремизма и противодействие ему, борьбу с терроризмом, благое управление и верховенство права и доступ к правосудию.

A. Поощрение гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек в рамках гуманитарной деятельности, включая обеспечение доступа к основным услугам

55. Женщины и девочки по-прежнему сталкиваются со значительными и конкретными барьерами, препятствующими их доступу к образованию, службам охраны физического и психического здоровья, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья и услуги для ВИЧ-инфицированных, и службам охраны материнства в условиях конфликта и гуманитарных кризисов. В 2018 году гуманитарная помощь и защита потребуются примерно 136 миллионам человек, включая приблизительно 5 миллионов беременных женщин, молодых женщин и девочек и 34 миллиона человек репродуктивного возраста⁴⁴. Во многих таких случаях доступа к образованию лишено больше девочек, чем мальчиков. Число девочек младшего школьного возраста, не посещающих школу, в полтора раза выше, чем число не посещающих начальную школу мальчиков, включая Кот-д'Ивуар, Шри-Ланку и Йемен. Вместе с тем из бюджета,

⁴³ Сообщество по вопросам развития стран юга Африки, Восточноафриканское сообщество, Экономическое сообщество западноафриканских государств, Европейский союз, Организация Североатлантического договора, Форум тихоокеанских островов, Африканский союз, Международная конференция по району Великих озер, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Лига арабских государств и Межправительственная организация по развитию.

⁴⁴ United Nations Population Fund (UNFPA), "Humanitarian action: 2018 overview" (New York, 2018). URL: www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA_HumanitAction_18_20180124_ONLINE.pdf.

предназначенного для оказания гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях, на цели образования выделяется лишь 2,7 процента⁴⁵. Барьеры, препятствующие доступу, связаны не только с ослабленными и отсутствующими системами и услугами в области здравоохранения, экономической зависимостью и случаями насилия во время кризисов, но и с ограниченным контролем собственной сексуальной и репродуктивной жизни и гендерным неравенством и дискриминацией до возникновения конфликта или кризиса. Эти цифры прямо противоположны обязательствам государств-членов повысить качество услуг и не оставлять никого позади, непосредственно связанным с прогрессом в достижении целей 3, 4, 5 и 16 в области устойчивого развития.

56. Данные по-прежнему свидетельствуют о вызывающей обеспокоенность разрыве в сфере здравоохранения, включая показатели материнской смертности, которые почти в два раза выше в странах в условиях конфликта и постконфликтной ситуации по сравнению с другими странами мира⁴⁶. Из 830 женщин и девочек-подростков, которые умирают каждый день от причин, связанных с беременностью и родами, 507 умирают в странах, которые считаются нестабильными из-за конфликта или стихийных бедствий, т.е. около трех пятых от всех случаев материнской смертности во всем мире⁴⁷. Число ранних, принудительных и детских браков также увеличилось в ряде конфликтов и гуманитарных кризисов, часто в связи с условиями, в которых семьи и общины с трудом переносят финансовое бремя или решают вопросы безопасности, или ради сохранения чести семьи⁴⁸. В Йемене доля детских браков возросла, при этом доля девочек, вступивших в брак в возрасте до 18 лет, составила в 2017 году 66 процентов; в мухафазах с большим числом внутренне перемещенных лиц в 44 процентах случаев в брак вступают девочки в возрасте до 15 лет⁴⁹.

57. В течение отчетного периода Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) предоставил жизненно необходимую чрезвычайную помощь в области сексуального репродуктивного здоровья 10,8 миллиона человек в 53 странах, используя минимальный комплекс начальных мер⁵⁰ по охране репродуктивного здоровья. Потребности в экспертной помощи ЮНФПА в области сексуального репродуктивного здоровья возросли, несмотря на дефицит финансовых средств (90 млн долл. США в 2017 году), которые покрывают лишь 20 процентов текущих потребностей. Кроме того, в 2017 году ЮНФПА оказал услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья 1,5 миллиона подростков в 36 странах в условиях гуманитарных кризисов и подготовил 20 815 молодежных координаторов, консультантов и добровольцев по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и борьбы с гендерным насилием в 47 странах⁵¹.

⁴⁵ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, "Aid to education is stagnating and not going to countries most in need", policy paper No. 31, May 2017.

⁴⁶ Согласно данным, представленным Всемирной организацией здравоохранения, в 2015 году глобальный коэффициент материнской смертности составил 216 смертей на 100 000 живорождений. В странах в условиях конфликта и постконфликтной ситуации коэффициент материнской смертности в 1,6 раза выше, чем по всему миру.

⁴⁷ *State of World Population 2015: Shelter from the Storm* (United Nations publication, Sales No. E.15.III.H.1), foreword.

⁴⁸ См. S/2018/250; см. также Girls Not Brides, "Child marriage in humanitarian settings", thematic brief, August 2018. URL: www.girlsnotbrides.org/wp-content/uploads/2016/05/Child-marriage-in-humanitariansettings.pdf.

⁴⁹ Данные предоставлены Управлением по координации гуманитарных вопросов.

⁵⁰ URL: <http://iawg.net/minimum-initial-service-package>.

⁵¹ UNFPA, "Humanitarian action: 2018 overview".

58. Я повторяю предыдущие рекомендации по оказанию детям и подросткам недискриминационных комплексных медицинских и других услуг, включая услуги в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья, в частности доступ к безопасному прекращению беременности, охране психического здоровья и психосоциальной поддержке, которые должны предоставляться в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Я продолжаю признавать руководящую роль Нидерландов и Соединенного Королевства в приоритизации сексуального и репродуктивного здоровья и прав в условиях гуманитарных кризисов и призываю другие государства-члены содействовать этим усилиям.

В. Сексуальное насилие и насилие по признаку пола — одно из главных препятствий на пути к обеспечению инклюзивного и устойчивого мира

59. Как было отмечено в разделе II, факты по-прежнему говорят о наличии связи между гендерным неравенством и гендерным насилием и повышенной уязвимостью общества к гражданской войне и войнам между государствами, а также более серьезным формам насилия в условиях конфликта⁵². Кроме того, исследования указывают на реальную связь между политическим насилием и насилием со стороны интимного партнера в постконфликтный период⁵³. Нам следует начать уделять больше внимания непрерывному циклу насилия в отношении женщин, в том числе молодых женщин, девушек и девочек и всем проявлениям имеющего гендерную подоплеку целенаправленного насилия и вреда, причиняемого в условиях конфликта, в том числе в отношении женщин-инвалидов и девочек-инвалидов, а также гендерному насилию в отношении мужчин и мальчиков. Это включает оценку и рассмотрение проблемы сопряженной с насилием демонстрации мужественности и гендерной специфики причиняемого вреда, включая, в частности, убийства на поле боя, пытки, произвольное задержание, исчезновения и внесудебные казни.

60. В моем последнем докладе по вопросу о сексуальном насилии, связанном с конфликтом, я довел до сведения Совета информацию о 19 ситуациях, вызывающих обеспокоенность, и обновленный перечень 47 сторон в конфликте, которые обоснованно подозреваются в совершении или подстрекательстве к совершению изнасилований или актов сексуального насилия в других формах в ситуациях конфликта. В докладе подчеркивается, что подавляющее большинство пострадавших относятся к числу политически и экономически маргинализованных женщин и девушек (см. S/2018/250, п. 11), и акцентируется внимание на новых вызывающих обеспокоенность тенденциях, включая, например, использование сторонами в конфликте сексуального насилия с целью нанести удар по коллективной идентичности преследуемых групп и добиться ее изменения и установить контроль над землей и ресурсами. Преступные действия, о которых говорилось в предыдущих докладах, в том числе торговля людьми, по-прежнему имеют место, к тому же они по-прежнему совершаются в условиях безнаказанности⁵⁴. В ряде ситуаций потерпевшие все еще ожидают отправления

⁵² Организация Объединенных Наций и Всемирный банк, “Pathways for Peace”.

⁵³ См. например, Monica McWilliams and Jessica Doyle, “Violent conflict, political settlement and intimate partner violence: lessons from Northern Ireland” (Edinburgh, United Kingdom, Political Settlements Research Programme, 2017); и Jocelyn Kelly, “Intimate partner violence and conflict: understanding the links between political violence and personal violence”, упоминается в качестве справочного документа для доклада Организации Объединенных Наций и Всемирного банка “Pathways for Peace”.

⁵⁴ *Всемирный доклад о торговле людьми за 2016 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.16.IV.6).

правосудия в связи с преступлениями, совершенными более десятилетия назад, а закоренелые предрассудки по-прежнему имеют гендерные последствия как для самих жертв, так и для детей, зачатых в результате изнасилования. Я призываю все соответствующие заинтересованные стороны обеспечить осуществление конкретных страновых и общих рекомендаций, содержащихся в докладе.

61. Правозащитницы, женщины — политические лидеры, журналистки, сотрудницы системы правосудия и сектора безопасности; молодые женщины-активистки и лидеры гражданского общества по-прежнему становятся объектами насилия тревожно часто, нередко за то, что бросают вызов первопричинам конфликта, таким как коррупция, недостатки в сфере государственного управления, проблемы доступа к земле или ресурсам и традиционные представления о семье и роли мужчин и женщин в обществе. Нападкам подвергаются, в частности, лица, которые являются или которых окружающие считают лесбиянками, гомосексуалистами, бисексуалами, транссексуалами или интерсексами, равно как и те, кто выступает в защиту их прав. Отрезвляющим напоминанием служит то, что более половины женщин, удостоившихся почестей на ежегодном памятном мероприятии Ассоциации за участие женщин в процессе развития 2017 года, были убиты за то, что вели работу в затронутых конфликтами странах, в том числе в Колумбии, Демократической Республике Конго, Сирийской Арабской Республике и Йемене⁵⁵. Я по-прежнему призываю к созданию специальных механизмов для защиты находящихся под угрозой лиц — включая женщин, сталкивающихся с перекрестными формами дискриминации по признакам расы, этнической принадлежности, дееспособности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, экономического положения и других факторов, — на основе представляемой ими самими информации.

62. Усилия ЮНФПА, Детского фонда Организации Объединенных Наций и других учреждений, направленные на институционализацию мер, введенных в чрезвычайных ситуациях, вселяют надежду. На Украине, например, приюты и безопасные убежища для женщин, созданные в рамках мер гуманитарного реагирования, в настоящее время преобразуются в более масштабный кризисный центр, который намечено передать под управление местных органов власти, в чем находит отражение новый комплексный подход к программной деятельности. Кроме того, по-прежнему доказывает свою эффективность создание универсальных центров, предлагающих жертвам комплексные пакеты помощи в охваченных конфликтом районах, в частности в Мали и Государстве Палестина. Я отдаю должное усилиям всех субъектов, входящих в состав коалиции «Призыв к защите от гендерного насилия в чрезвычайных ситуациях», по повышению подотчетности, укреплению коллективных действий и деятельности по составлению программ исходя из местных потребностей, а также ведущей роли ЮНФПА в координации на глобальном уровне деятельности по борьбе с насилием по признаку пола, относящейся к его сфере ответственности. Я призываю все соответствующие структуры продолжать работу с государствами-членами в целях дальнейшего укрепления деятельности по предотвращению насилия по признаку пола, смягчению рисков и принятию мер реагирования.

⁵⁵ Nana Darkoa Sekyiamah, Lejla Medanhodzic and Liz Ford, “Remembering women killed fighting for human rights in 2017”, *The Guardian*, 29 November 2017; and Association for Women’s Rights in Development, “Remembering: a tribute to women’s human rights defenders who are no longer with us”.

С. Экономическое восстановление и предоставление женщинам доступа к ресурсам

63. Отсутствие у женщин доступа к активам и производственным ресурсам делает их уязвимыми перед лицом нищеты и насилия и лишает их возможности осуществлять свои права, в том числе право на здоровье, образование, занятость и участие в усилиях в области постконфликтного восстановления и миростроительства. С учетом того, что споры по поводу доступа к экономическим ресурсам относятся к категории наиболее распространенных причин конфликтов, одно из стратегических направлений превентивной деятельности заключается в проведении курса на расширение экономических прав и возможностей женщин в период конфликта и на постконфликтном этапе. В затронутых и не сталкивающихся с конфликтами странах показатели наличия у женщин прав и доступа к собственности на землю являются крайне низкими в силу норм обычного и статутного права: женщины составляют в затронутых конфликтами странах лишь 11,5 процента землевладельцев и 13,4 процента — в странах, которые конфликтам не подвержены⁵⁶. Кроме того, у женщин меньше, чем у мужчин, возможностей заниматься оплачиваемым трудом по найму.

64. Гендерное неравенство в отношении доступа женщин к ресурсам и маргинализация женщин, молодых женщин и девочек обусловлено не только конфликтами и беспорядками, — как отмечалось в моем предыдущем докладе по данному вопросу, оно является еще и отражением того, что масштабные инвестиции в экономику постконфликтных стран направляются прежде всего в инфраструктуру, добывающую промышленность и товарное сельское хозяйство, а уделом женщин остаются мелкомасштабные и местные инициативы (S/2016/861, п. 50). В среднем доля льгот, получаемых женщинами и девочками в денежном эквиваленте по линии программ, осуществляемых на первоначальной стадии восстановления, снизилась до 38 процентов⁵⁷, несмотря на увеличение Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) финансовых выгод, получаемых женщинами и девочками на основе временной занятости в контексте таких программ в 13 странах⁵⁸ и составивших в 2017 году, по оценкам, 183 млн долл. США, что на 144 процента больше по сравнению с предыдущим годом. Такие программы весьма важны, поскольку существует тесная взаимосвязь между доступом женщин к источникам средств к существованию и уровнем благосостояния домохозяйств и общин в целом⁵⁹. Я призываю другие структуры Организации Объединенных Наций начать использовать этот показатель, с тем чтобы расширить фактологическую базу данных и лучше оценивать эволюцию гендерных различий в доступе к ресурсам, в том числе в том, что касается природных ресурсов, изменения климата и мира, как это недавно сделали Структура «ООН-женщины», Программа Организации Объединенных Наций по

⁵⁶ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), “Gender and land statistics”, Gender and Land Rights database. URL: <http://www.fao.org/gender-landrights-database/data-map/statistics/en>. Совокупный показатель по 15 затронутым конфликтами странам, по которым имеются данные. Совокупный показатель по не затронутым конфликтами странам рассчитан по 89 странам.

⁵⁷ По сравнению с 47 процентами в 2016 году, 46 процентами в 2015 году и 38 процентами в 2014 году. Снижение на 9 процентов в 2017 году по сравнению с предыдущим годом объясняется более чем 10-кратным увеличением веса программы в Йемене, где соответствующий показатель достиг 30 процентов, что относительно неплохо для этой страны. При исключении Йемена из набора данных этот показатель достигает 50 процентов.

⁵⁸ Бурунди, Демократическая Республика Конго, Иордания, Ирак, Йемен, Мавритания, Мали, Пакистан, Судан, Уганда, Украина, Центральнаяафриканская Республика и Южный Судан.

⁵⁹ Структура «ООН-женщины», “Women working for recovery: the impact of female employment on family and community welfare after conflict” (Нью-Йорк, 2012 год).

окружающей среде (ЮНЕП), ПРООН и Управление по поддержке миростроительства.

65. Правам женщин на равноправное участие в экономической жизни и тем правам, которые создают предпосылки для такого равноправного участия, включая права собственности на землю, наследование имущества и работу, необходимо уделять приоритетное внимание. Крайне важно, чтобы государства-члены учитывали гендерную проблематику в рамках всей деятельности области развития и финансирования и всех действий, предпринимаемых в соответствии с обязательствами, принятыми в контексте целей в области устойчивого развития, Аддис-Абебской программы действий, а также повестки дня, касающейся женщин и мира и безопасности. Решающее значение в этом плане будет иметь создание и укрепление потенциала для понимания и анализа взаимопереплетающихся политических, социальных и экономических факторов, обуславливающих неравенство и конфликты. Многие из задач, которые я особо выделил в своем предыдущем докладе, в том числе в области политической экономии, остаются нерешенными.

66. С учетом изложенных выше следующих шагов по обеспечению более конструктивного участия женщин я признаю, что необходимо уделять больше внимания вопросам экономического восстановления и доступа женщин к ресурсам в целях предупреждения конфликтов и поддержания мира, особенно в условиях конфликта и постконфликтных ситуациях. Я призываю подразделения Организации Объединенных Наций и государства-члены принимать новаторские подходы с учетом гендерных факторов, чтобы ускорить прогресс в деле расширения экономических прав и возможностей женщин в контексте миростроительства и постконфликтного восстановления на основе определения того, инвестиции в решение каких задач преобладают на данном этапе над финансированием деятельности по улучшению экономического положения женщин, и перераспределения выделяемых средств в целях принятия более масштабных мер в этом направлении. С экономической точки зрения обеспечение транспарентности в вопросах составления бюджета, финансовых потоков и распределения финансовых средств имеет крайне важное значение для обеспечения того, чтобы у государств-членов, региональных организаций и Организации Объединенных Наций имелись инструменты, необходимые для перераспределения средств и увеличения объема инвестиций, направляемых на решение задач улучшения экономического положения женщин и предоставления им доступа к ресурсам. Действовать более эффективно и делать больше побуждают нас не только задачи обеспечения равного подхода к мужчинам и женщинам в этих областях и нынешние показатели, но и то, что женщины страдают от повседневного насилия вследствие выпадающих на их долю лишений и неравенства и нарушений их социальных, экономических и культурных прав. Кроме того, невыделение средств на цели расширения экономических прав и возможностей женщин оборачивается отсутствием инвестиций в дело мира на фоне множатся доказательств наличия прямой связи между расширением прав и возможностей женщин и предотвращением конфликтов и повышением жизнестойкости.

D. Поощрение участия женщин в деятельности в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями

67. Разоружение и контроль над вооружениями играют ключевую роль в предотвращении и прекращении конфликтов с применением насилия, и тем не менее мир идет по пути усиления милитаризации, продолжается распространение стрелкового оружия и растет напряженность в отношениях между

государствами. В порядке реагирования на эти негативные глобальные тенденции в мае я объявил о начале реализации моей новой повестки дня в области разоружения, которая содержится в документе «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения» и затрагивает вопросы оружия массового уничтожения, обычных вооружений и новых средств и методов ведения войны и в которой поставлена задача обеспечить полное соответствие проводимой работы решению основных задач в области, касающейся проблематики женщин и мира и безопасности, в том числе посредством конструктивного вовлечения женщин в эту работу⁶⁰.

68. В настоящее время в распоряжении гражданского населения имеется примерно 857 млн единиц стрелкового оружия⁶¹ и это оружие нередко используется при совершении насильственных действий в различных формах, в том числе в контексте насильственного перемещения и сексуального и гендерного насилия, включая убийства женщин интимными партнерами-мужчинами. Собравшись на третью Конференцию Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, страны вновь заявили о своей приверженности предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней. Национальные доклады за отчетный период 2016–2017 годов представили 77 стран, из которых 33 сообщили о том, что гендерные аспекты учитывались ими в процессах разработки политики, планирования и осуществления Программы действий, и 11 указали, что ведут сбор дезагрегированных по признаку пола данных, что позволяет лучше понять картину гендерной динамики процессов, касающихся сбора оружия и владения оружием, а также соответствующие последствия⁶². Я приветствую эти усилия и настоятельно призываю к увеличению числа стран, создавших потенциал для проведения такого анализа и сбора данных.

69. Несмотря на свою историческую роль в создании движений, выступающих с призывами к разоружению, женщины по-прежнему в значительной мере недопредставлены во всех областях деятельности в сфере разоружения. В 2017 году женщины составляли лишь четвертую часть участников многосторонних совещаний по вопросам разоружения в рамках Организации Объединенных Наций. В заключительном документе третьей Конференции по обзору хода осуществления Программы действий (A/CONF.192/2018/RC/3, приложение) государства выступили с призывом поощрять всестороннее участие и самую широкую представленность женщин, в частности в качестве руководителей, в процессах выработки политики, планирования и осуществления, связанных с Программой действий, в частности в деятельности национальных комиссий по стрелковому оружию и осуществлении программ, касающихся обеспечения безопасности на уровне общин, сокращения масштабов насилия, сбора и уничтожения стрелкового оружия и легких вооружений и предотвращения и разрешения конфликтов.

⁶⁰ *Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.18.IX.6).

⁶¹ Почти 85 процентов из примерно 1013 млн единиц стрелкового оружия, имеющихся в мире, находятся в руках гражданского населения, причем в большинстве случаев лицензий на это оружие не имеется. См. Aaron Karp, “Estimated global civilian-held firearms numbers”, Small Arms Survey Briefing Paper, June 2018. URL: www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/T-Briefing-Papers/SAS-BP-Civilian-Firearms-Numbers.pdf; см. также www.smallarmssurvey.org/weapons-and-markets/stockpiles/civilian-inventories.html.

⁶² Национальные доклады см. URL: <http://smallarms.un-arm.org/national-reports/>.

70. Данные о реализации инициатив по разоружению, осуществляемых в полевых миссиях Организации Объединенных Наций, также указывают на неоднородность достигнутого в этом плане прогресса. Так, в 2017 году женщины составляли лишь 7 и 12 процентов от общего числа лиц, демобилизованных при поддержке Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральнаяфриканской Республике и Смешанной операции Организации Объединенных Наций-Африканского союза в Дарфуре (ЮНАМИД), соответственно. Хотя в среднем женщины составляют незначительную долю среди демобилизованных комбатантов, их участие в общинных проектах, например по сокращению масштабов насилия в общинах, в качестве непосредственных бенефициаров продолжает расти. Показатель участия женщин в проектах, осуществлявшихся в пяти миссиях по поддержанию мира в 2017 году, составлял от 25 до 52 процентов. Проекты, непосредственно ориентированные на женщин, были направлены на поддержку женских организаций, устранение разрыва в уровне образования, содействие развитию профессиональных навыков и оказание поддержки в обеспечении средств к существованию.

Е. Предупреждение и пресечение воинствующего экстремизма и противодействие терроризму

71. Акты насилия, совершаемые террористическими и воинствующими экстремистскими группами, включенными в санкционные перечни Совета Безопасности, включая неизбирательное насилие в отношении гражданского населения и гражданских объектов, дискриминацию женщин и девочек в качестве организующей силы и стратегические манипуляции гендерными нормами и стереотипами, продолжают оказывать разрушительное воздействие (см. [S/2017/861](#)). Многие группы, в том числе «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и «Боко харам», используют перспективу заключения брака и доступа к сексу как стимул при вербовке мужчин и мальчиков, занимаются торговлей людьми и другими видами практики, которые поощряют и усиливают связанную с насилием демонстрацию мужественности и закрепляют проблемы сексуального и гендерного насилия и преследования отдельных лиц по признаку их сексуальной ориентации⁶³ и гендерной идентичности ([S/2018/250](#), п. 13). Другие террористические и воинствующие экстремистские группы по-прежнему остаются носителями идеологии и культуры, лежащих в основе сопряженного с применением насилия женоненавистничества.

72. Применение гендерных подходов к борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом требует уважения, защиты и поощрения прав человека женщин и девочек, повсеместного применения гендерного анализа и инвестиций в проведение исследований, направленных на понимание гендерной динамики и последствий насильственного экстремизма и терроризма. Кроме того, требуется принимать соответствующие контрмеры; осуществлять учитывающие гендерные аспекты программы разоружения, демобилизации и реинтеграции и — как и при разработке всех направлений политики в области безопасности — обеспечивать представленность и конструктивное участие женщин и женских организаций гражданского общества в разработке и осуществлении мер, направленных на предупреждение и пресечение воинствующего экстремизма и

⁶³ Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, conference room paper on human rights abuses and international humanitarian law violations in the Syrian Arab Republic, 21 July 2016 — 28 February 2017, para. 110. URL: www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/regularsessions/session34/pages/listreports.aspx.

противодействие терроризму⁶⁴. Соответствующие контрмеры, включая всеобъемлющие и адресные программы судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, равно как и все стратегии и политика в области обеспечения безопасности, включая разоружение и демобилизацию, также должны обеспечивать учет гендерного фактора. Наш успех в этом плане будет и впредь определяться повышением доступности данных с разбивкой по полу и возрасту, а также предметных исследований по вопросу об отношении женщин к включенным в санкционные перечни террористическим или воинствующим экстремистским группам и их восприятию таких групп⁶⁵.

73. Нарушения, с которыми сталкиваются женщины и девочки в ситуациях, складывающихся в условиях терроризма и воинствующего экстремизма, носят широкий и комплексный характер, причем пережитое насилие над личностью нередко оборачивается для пострадавших социальной стигматизацией, экономическими трудностями и дискриминацией⁶⁶. Я рекомендую государствам-членам и соответствующим организациям разрабатывать меры реагирования с учетом вышеуказанных соображений и с удовлетворением отмечаю предпринимаемые в этом плане усилия.

74. Противодействие терроризму и проведение политики национальной безопасности имеет определенные гендерные последствия, в том числе для женских и молодежных организаций, а также для женщин, оказавшихся под подозрением или осужденных за совершение террористических преступлений на основании их связи с включенными в национальные перечни группами. Государства-члены, а также Совет Безопасности и вся система Организации Объединенных Наций обязаны обеспечить, чтобы усилия по предотвращению и пресечению терроризма и насильственного экстремизма соответствовали всему спектру обязательств, касающихся тематики женщин и мира и безопасности, носили всеобъемлющий и скоординированный характер, основывались на правах человека и учитывали гендерные аспекты⁶⁷. Я испытываю все большую озабоченность по поводу растущих масштабов реабилитации, осуществляемой в условиях ограниченного надзора над программами реабилитации и реинтеграции и нарушений прав человека, включая злоупотребление режимом чрезвычайного положения (A/HRC/37/52, п. 72). Я с удовлетворением отмечаю усилия, предпринимаемые Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в целях выявления гендерных аспектов борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия и реагирования на них.

⁶⁴ Coomaraswamy, *Preventing Conflict*; см. также Fionnuala Ní Aoláin and Jayne Huckerby, "Gendering Counterterrorism: How to, and How Not to — Part II", *Just Security*, 3 May 2018. Available at www.justsecurity.org/55670/gendering-counterterrorism-to-part-ii/.

⁶⁵ S/2017/861, пп. 44 и 45. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Структура «ООН-женщины», краткий доклад о научно-исследовательском симпозиуме, состоявшемся в Нью-Йорке 18 июля 2018 года. URL: www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/08/Summary-report_final.pdf.

⁶⁶ Joanne Neenan, *Closing the Protection Gap for Children Born of War*, The London School of Economics and Political Science Centre for Women, Peace and Security, June 2018. URL: www.lse.ac.uk/women-peace-security/assets/documents/2018/LSE-WPS-Children-Born-of-War.pdf.

⁶⁷ Arun Kundnani and Ben Hayes, "The globalisation of Countering Violent Extremism policies: Undermining human rights, instrumentalising civil society", *Transnational Institute*, February 2018. URL: www.tni.org/files/publication-downloads/the_globalisation_of_countering_violent_extremism_policies.pdf.

75. Я призываю все государства-члены проявлять твердость в соблюдении их обязательств по международному праву во всех их усилиях согласно положениям Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности. Я призываю УНП ООН, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, УВКПЧ, Структуру «ООН-женщины» и другие соответствующие подразделения продолжать взаимодействовать с государствами-членами в деле проведения гендерного анализа в качестве одного из основных компонентов их усилий. Я призываю государства-члены провести обзор национальных стратегий борьбы с терроризмом на предмет выявления их конкретных гендерных последствий, отмечая наработанные передовые методы.

76. Я с удовлетворением сообщаю, что в 2017 году я впервые назначил — в целях повышения представленности и обеспечения действенного участия женщин в усилиях по борьбе с терроризмом — на пост помощника Генерального секретаря и Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета женщину. Я преисполнен решимости уделять особое внимание обеспечению гендерного паритета в области борьбы с терроризмом, в которой исторически доминируют мужчины. В начале 2018 года Контртеррористическое управление обязалось повысить эффективность стратегий обеспечения гендерного паритета во всех категориях персонала. Я настоятельно призываю государства-члены также рассмотреть стратегии по обеспечению равного представительства полов в этой области на национальном и региональном уровнях⁶⁸.

77. Конструктивное участие женщин подразумевает способность женщин и женских организаций гражданского общества определять приоритеты и направления действий в области безопасности и заниматься устранением первопричин существующих проблем (резолюция 2396 (2017) Совета Безопасности, п. 39). Вместе с тем я обеспокоен данными последних исследований, показывающих, что, как сообщают 90 процентов низовых женских организаций, ведущих работу в районах, непосредственно пострадавших от терроризма и воинствующего экстремизма, «контртеррористические меры негативно отражаются на деятельности в интересах мира, правах женщин и гендерном равенстве в целом»⁶⁹. Это указывает на явную потребность в повышении эффективности процесса консультаций и оказании женским организациям поддержки, в том числе финансовой, с тем чтобы они могли влиять на дальнейшую разработку программ и осуществлять контроль в данной области.

78. Я настоятельно призываю государства-члены и подразделения Организации Объединенных Наций, которым поручена задача осуществления резолюции 2242 (2015) Совета Безопасности и Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, уделять приоритетное внимание переносу превентивной работы на более ранний этап и конструктивному взаимодействию с женскими организациями гражданского общества. Я высоко ценю и приветствую неизменную поддержку такими государствами-членами, как Австралия, Иордания, Нидерланды, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты,

⁶⁸ По состоянию на 14 августа 2018 года женщины составляли 53 процента в штате сотрудников Исполнительного директората Контртеррористического комитета в целом; см. www.un.org/gender/content/united-nations-secretariat-data. По состоянию на август 2018 года Контртеррористическое управление достигло гендерного паритета только на должностях классов С-4 и С-3, в целом же женщины составляют лишь 39 процентов его сотрудников.

⁶⁹ Duke Law International Human Rights Clinic and Women Peacemakers Program, *Tightening the Purse Strings: What Countering Terrorism Financing Costs Gender Equality and Security*, March 2017. URL: <https://law.duke.edu/sites/default/files/humanrights/tighteningpursestrings.pdf>.

Соединенное Королевство и Япония, деятельности по проведению исследований и составлению программ, в том числе при участии субъектов гражданского общества, таких как центр «Хедайя», программа по наблюдению за выборами Центра за развитие гражданского общества «Аль-Хайят» и голландская гендерная платформа WO=MEN.

79. На основе партнерства между Структурой «ООН-женщины» и Исполнительным директором Контртеррористического комитета был проведен первый совместный брифинг⁷⁰ для Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, обеспечено включение специалистов по гендерным вопросам из Структуры «ООН-женщины» во все миссии по оценке, проведенные в 2017 году, и расширено сотрудничество в проведении новых исследований по гендерной проблематике. Я приветствую продолжающееся партнерство между Структурой «ООН-женщины», Исполнительным директором Контртеррористического комитета и Контртеррористическим управлением в преддверии проведения обзора глобальной стратегии в 2020 году и рассчитываю на расширение партнерства между Структурой «ООН-женщины» и УНП ООН и другими подразделениями Организации Объединенных Наций, работающими в этой области. Я призываю Контртеррористическое управление и впредь учитывать гендерную проблематику в его работе, в том числе посредством расширения механизмов для поддержания последовательного и конструктивного диалога с женскими организациями гражданского общества.

Ф. Государственное управление и участие женщин в политической жизни

80. Со времени представления моего предыдущего доклада значительного прогресса в области политической представленности женщин в странах, где имеют место конфликты, и постконфликтных странах достигнуто не было. По состоянию на июль 2018 года женщины были избраны на пост главы государства или правительства лишь в 17 странах, среди которых не было ни одной постконфликтной страны. Общая доля занимаемых женщинами мест в парламентах стран всего мира в июне 2018 года составляла 23,8 процента⁷¹. Как свидетельствуют имеющиеся данные по странам, переживающим конфликт или находящимся на постконфликтном этапе⁷², этот показатель в них по-прежнему составляет в среднем около 16 процентов, по-прежнему оставаясь ниже общемирового. В нескольких переживающих или переживших конфликт странах доля женщин в парламенте сократилась, что не может не вызывать тревогу. В Ливане, где доля женщин в парламенте увеличилась с 3,1 до 4,69 процента благодаря получению ими двух дополнительных мест, общий уровень представленности женщин в парламенте по-прежнему оставался ниже среднего показателя по затронутым конфликтом странам⁷³. Данные по странам, в которых существуют избирательные квоты, установленные по гендерному принципу и представляющие собой

⁷⁰ Организация Объединенных Наций, “UN-Women and CTED jointly brief Security Council Committee on gender dimension in counter-terrorism efforts”, 31 March 2017.. URL: <https://www.un.org/sc/ctc/news/2017/03/31/un-women-cted-jointly-brief-security-council-committee-gender-dimension-counter-terrorism-efforts/>.

⁷¹ Межпарламентский союз, база данных о представленности женщин в национальных парламентах, данные по состоянию на 1 июня 2018 года. URL: <http://archive.ipu.org/wmn-e/arc/world010618.htm>.

⁷² Странам, в которых в 2017 году находились миротворческие или специальные политические миссии, и странам, получившим программные средства из Фонда миростроительства в 2017 году.

⁷³ Межпарламентский союз, база данных о национальных парламентах «Парлайн» (“PARLINE”). URL: <http://www.ipu.org/parline-e/parlinesearch.asp>.

одну из форм временных специальных мер, по-прежнему свидетельствуют о том, что их применение ведет к повышению доли представленности женщин. По состоянию на июнь 2018 года в переживающих конфликт или постконфликтных странах, которые применяют установленные в законодательном порядке квоты, женщины занимали 19,82 процента мест в парламенте против 12,1 процента в странах, где такие квоты не установлены.

81. Факторы, препятствующие полному и эффективному участию женщин и выполнению ими руководящей роли в принятии решений в областях политической, экономической и общественной жизни, хорошо известны. Поэтому требуется расширять и наращивать усилия с тем, чтобы обеспечивалась поддержка участия женщин и чтобы государства-члены осуществляли временные специальные меры в целях выполнения своих обязательств по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин с учетом общей рекомендации № 25 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и цели 5 целей в области устойчивого развития. Необходимо также повышать качество данных и соответствующей отчетности по всему спектру участия в политической жизни. Я с удовлетворением отмечаю методологические наработки в деле сбора и анализа данных для показателя 5.5.1 b целей в области устойчивого развития, касающегося доли мест, занимаемых женщинами в органах местного самоуправления, и приветствую усилия таких стран, как Уганда, которая уже собирает такие данные⁷⁴. Я надеюсь, что подобные примеры будут стимулировать повышение статистического и аналитического потенциала во всех смежных областях, в частности в деле сбора и анализа данных, касающихся регистрации женщин, баллотирующихся на выборные должности, и явки избирателей.

82. Я приветствую рост внимания к вопросам борьбы с насилием в отношении женщин, участвующих в политической жизни, как неотъемлемую часть усилий по решению проблем в области улучшения положения женщин и мира и безопасности⁷⁵. В условиях конфликта и постконфликтных ситуациях угрозы и проблемы обеспечения защиты, возникающие в связи с участием женщин в политической жизни, зачастую приобретают обостренный характер, препятствуя участию женщин в процессах политических преобразований и укрепления мира.

G. Верховенство права и доступ женщин к органам правосудия и безопасности

83. Дискриминационные законы и практики не позволяют женщинам, девушкам и девочкам пользоваться полной и равной защитой закона и добиваться справедливых результатов в случае нарушения их прав человека. Я вновь заявляю о том, что улучшение положения с доступом женщин и девочек к правосудию имеет решающее значение для достижения всех целей в области устойчивого развития, в частности целей 5, 10 и 16. Структурное неравенство, нищета и дискриминация как в ситуациях конфликта, так и в неконфликтных ситуациях сокращают возможности женщин, девушек и девочек получать информацию о своих правах и препятствуют их доступу к правосудию до, во время и после конфликта.

⁷⁴ UN-Women, *Turning Promises into Action: Gender Equality in the 2030 Agenda for Sustainable Development* (2018), box 3.2, p. 97.

⁷⁵ [A/73/301](#); UN-Women and United Nations Development Programme and UN-Women, *Preventing Violence against Women in Elections: A Programming Guide* (2017).

84. Кроме того, женщины по-прежнему неравномерно представлены в органах по обеспечению правосудия и законности в переходный период. По состоянию на 1 июля 2018 года женщины составляли 30 процентов от общего числа членов комиссий по установлению истины, функционирующих при поддержке Организации Объединенных Наций. В Колумбии 5 из 11 членов Комиссии (45,5 процента) были женщины; в Гамбии 4 из 11 (36,4 процента); в Тунисе 4 из 9 (44,4 процента); и в Мали 5 из 25 (20 процентов). В числе 11 магистратов Специального уголовного суда в Центральноафриканской Республике было только 3 женщины (27,3 процента). Я приветствую назначение правительством Колумбии женщин на руководящие должности в органах правосудия переходного периода, в том числе на должность директора Группы по поиску лиц, считающихся пропавшими без вести, и на должность председателя Специального суда по вопросам мира, в котором женщины также составляют 54,9 процента судебной коллегии. В Гамбии благодаря усилиям правительства, гражданского общества и Организации Объединенных Наций уже создан координационный механизм организаций гражданского общества и разработаны планы интегрирования гендерных вопросов в процесс отправления правосудия в переходный период.

85. Государства-члены неоднократно принимали обязательства по расширению использования ими механизмов мониторинга и отчетности в области прав человека, включая применяемый Советом по правам человека механизм универсального периодического обзора, в целях решения вопроса об ответственности за нарушения прав женщин и девочек, в том числе в ходе конфликтов и в постконфликтных ситуациях (S/2017/861, пункт 72). В 2017 году мандатарии специальных процедур Совета по правам человека направили в общей сложности 497 сообщений, 36 из которых касались прав человека женщин и их нарушений в 21 стране в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях⁷². Авторы сообщений касались предполагаемых случаев убийства, обращения в рабство, торговли людьми, сексуального насилия, подневольного труда, вынужденного перемещения, преследования и угроз в отношении женщин-правозащитников и судей, дискриминации в праве собственности на землю, лишения пищи, доступа к медицинскому обслуживанию, безопасной питьевой воде и санитарным услугам, политически мотивированных преследований и похищения женщин и девочек для целей сексуальной эксплуатации.

86. По состоянию на 31 июля 2018 года Совет по правам человека получил также доклады о результатах независимых расследований нарушений прав человека в Бурунди (A/HRC/36/54), в провинции Касаи Демократической Республики Конго (A/HRC/38/31), в Йемене (A/HRC/39/43), в Мьянме (A/HRC/39/64), в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/37/72) и в Южном Судане (A/HRC/37/71). В этих докладах документально зафиксированы грубые нарушения прав человека женщин и девочек и повсеместные случаи сексуального насилия и насилия по признаку пола, в том числе пыток сексуального характера в Бурунди (см. A/HRC/36/54), групповых изнасилований в присутствии членов семьи в Демократической Республике Конго (см. A/HRC/38/31) и изнасилования и нанесения увечий половым органам в Южном Судане (A/HRC/37/71). Независимая международная миссия по установлению фактов по Мьянме, учрежденная Советом по правам человека, пришла к выводу о том, что сексуальное насилие являлось «отличительной чертой» преднамеренной стратегии, применявшейся «Тамадо» для запугивания, устрашения или наказания гражданского населения, и что случаи такого насилия должны быть расследованы, а виновные в совершении таких действий должны быть привлечены к судебной ответственности в связи с предполагаемым геноцидом (см. A/HRC/39/64). Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике опубликовала свой первый тематический документ о сексуальных

преступлениях и преступлениях по признаку пола, содержащий ужасающее описание случаев сексуального насилия на контрольно-пропускных пунктах, в местах содержания под стражей, на улицах и в жилых домах на всей территории Сирийской Арабской Республики, при этом среди зарегистрированных случаев преобладают преступления, совершенные сирийскими правительственными силами и связанными с ними ополченцами. Специальные знания и опыт по гендерным вопросам крайне важны для документирования всего спектра нарушений прав человека и для сбора на высоком профессиональном уровне и с соблюдением этических норм доказательств, которые впоследствии можно было бы использовать для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении сексуальных преступлений и преступлений по признаку пола. Структура «ООН-женщины», проект «Быстрое реагирование правосудия» и УВКПЧ работали в тесном партнерстве почти во всех миссиях, санкционированных Советом по правам человека в 2017 и 2018 годах, в том числе посредством направления в миссии советников по гендерным вопросам и следователей с опытом расследования случаев сексуального насилия.

87. В 2017 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин продолжал взаимодействовать с государствами по осуществлению повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности и по выполнению его общей рекомендации № 30 (2013), касающейся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов и в конфликтных и постконфликтных ситуациях (CEDAW/C/GC/30) и его общей рекомендации № 35 (2017) по вопросу гендерного насилия в отношении женщин, обновляющей общую рекомендацию № 19 (CEDAW/C/GC/35). В 2017 году Комитет рассмотрел периодические доклады 28 государств — участников Конвенции и затронул вопросы, связанные с обеспечением мира и безопасности, в заключительных замечаниях в отношении 18 из этих государств-участников; 6 из этих 18 государств рассматриваются в настоящем докладе⁷⁶. В заключительных замечаниях, сформулированных Комитетом в 2017 году по 11 странам, не затронутым конфликтами, содержались ссылки на повестку дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности.⁷⁷

88. Механизмы правосудия и правоохранительные органы в переходный период и в условиях конфликта являются важнейшими инструментами, обеспечивающими привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях и дискриминации в отношении женщин, девушек и девочек, а также обеспечивающими принятие мер в связи с такими преступлениями и коренное изменение ситуации. Это подразумевает осуществление всеобъемлющих и ориентированных на пострадавших общинных инициатив, которые являются основными инструментами расширения доступа к правосудию. Я снова с удовлетворением отмечаю сотрудничество между государствами-членами, структурами Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества для расширения доступа женщин к правосудию в переходный период и содействия процессам, ориентированным на пострадавших. Например, в 2018 году в Косово правительство, действуя в тесном партнерстве с ассоциациями пострадавших, учредило комиссию по выплате компенсации жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом, что стало результатом активных многолетних усилий гражданского общества и поддержки, оказываемой в рамках новаторского партнерства

⁷⁶ Буркина-Фасо (CEDAW/C/BFA/CO/7), Гватемала (CEDAW/C/GTM/CO/8–9), Нигер (CEDAW/C/NER/CO/3–4), Сальвадор (CEDAW/C/SLV/CO/8–9), Украина (CEDAW/C/UKR/CO/8) и Шри-Ланка (CEDAW/C/LKC/CO/8).

⁷⁷ Кроме того, в июле 2018 года Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта подписал рамочное соглашение о сотрудничестве с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин для устранения структурных и коренных причин сексуального насилия в условиях конфликта.

между Структурой «ООН-женщины» и Европейским союзом по укреплению правосудия переходного периода с учетом гендерных факторов (см. [S/2017/861](#)).

89. Правосудие является одним из основополагающих аспектов мира и примирения. Сексуальные преступления и преступления по признаку пола, а также другие серьезные нарушения норм международного уголовного права должны расследоваться и преследоваться в судебном порядке. Я приветствую назначение специального советника для Группы по расследованию в Ираке, согласно резолюции [2379 \(2017\)](#) Совета Безопасности, и продолжающуюся работу Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию (резолюция [71/248](#) Генеральной Ассамблеи) в целях содействия эффективному расследованию преступлений сексуального и гендерного характера (см. [A/72/764](#)), в соответствии с международными стандартами, в том числе посредством учета гендерной проблематики в целом и привлечения специалистов по гендерным вопросам.

90. Механизм глобальной координации вопросов полиции, правосудия и исправительных учреждений в деятельности по установлению верховенства права в постконфликтных и других кризисных ситуациях, находящийся в ведении Департамента операций по поддержанию мира и ПРООН и осуществляющий деятельность в партнерстве с УВКПЧ, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Структурой «ООН-женщины» и УНП ООН, успешно продолжал свои усилия, касающиеся доступа женщин к правосудию и защите от насилия сексуального и гендерного характера ([S/2017/861](#)). В Гаити механизм поддерживал переходный процесс в целях обеспечения эффективной интеграции гендерных обязательств по расширению доступа женщин к правосудию, к участию в политической жизни и к выполнению руководящей роли в органах правосудия и безопасности, по повышению безопасности женщин и по содействию созданию национальной нормативно-правовой базы, механизмов планирования и системы подотчетности с учетом гендерных факторов. Независимый обзор указанного механизма дает глобальному координационному центру по вопросам полиции, правосудия и исправительных учреждений возможность расширить масштабы помощи по вопросам верховенства права.

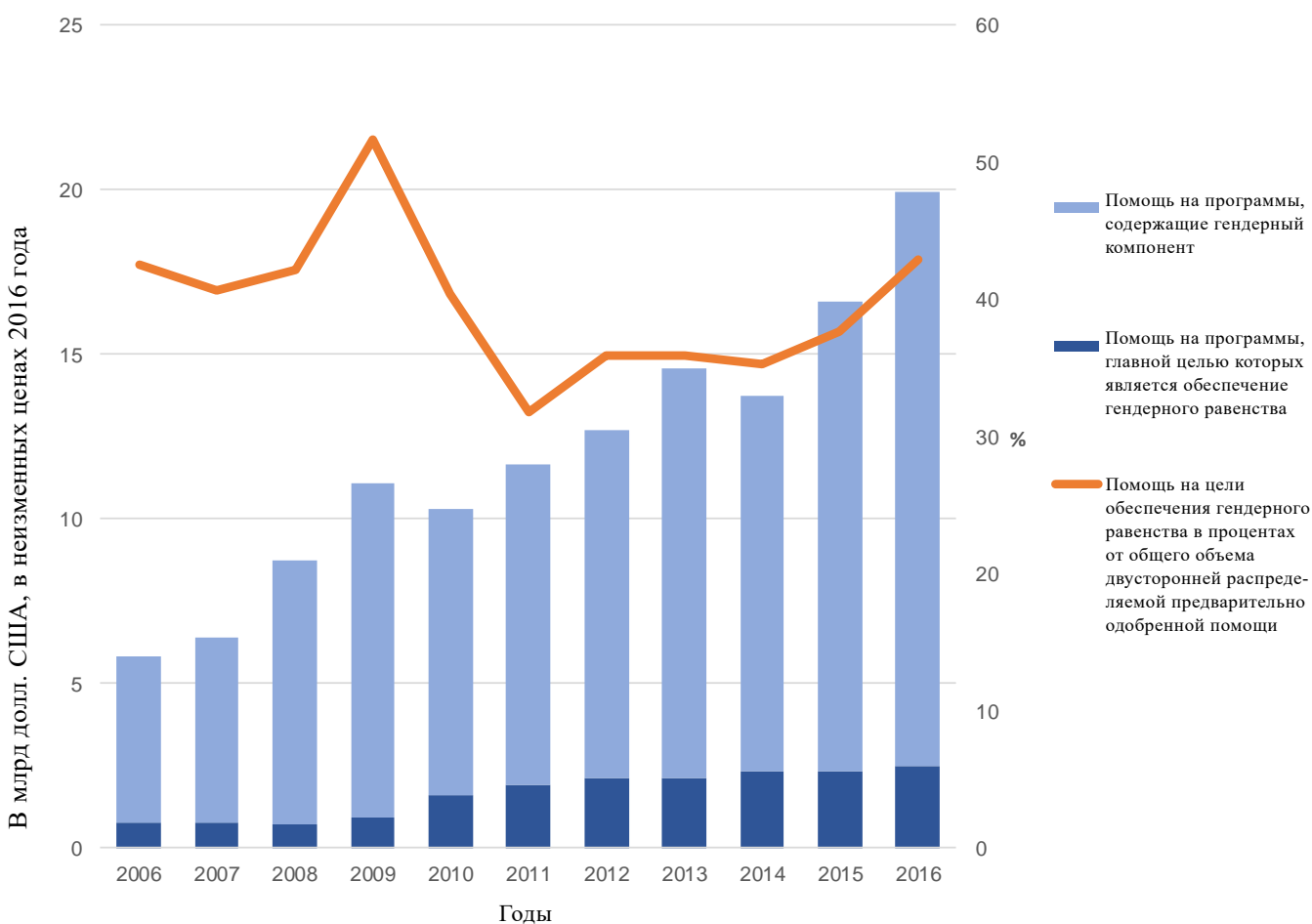
VI. Финансирование повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности

91. Основным услугам для женщин и девочек в странах, затронутых конфликтом, хронически не хватает средств, равно как и инициативам, направленным на поощрение гендерного равенства, участия женщин и их руководящей роли в области мира и безопасности. Хотя общий объем двусторонней помощи⁷⁸ в целях поощрения гендерного равенства в нестабильных странах растет, целевая поддержка программ, в которых вопросам обеспечения гендерного равенства уделяется приоритетное внимание, остается недостаточной. В период 2015–2016 годов на поддержку программ по укреплению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин в нестабильных и затронутых

⁷⁸ Под «помощью» подразумевается распределяемая по секторам официальная помощь в целях развития, оказываемая членами Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Комитет по состоянию на июль 2018 года насчитывал 30 членов.

конфликтами странах выделялось в среднем 18,5 миллиарда долларов США в год, что на 17 процентов больше по сравнению с предыдущим годом⁷⁹. Однако общий объем двусторонней помощи, предназначенной для программ, направленных главным образом на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин в странах, затронутых конфликтом, остается на низком уровне и составляет всего лишь 5 процентов от общего объема двусторонней помощи таким странам.

Диаграмма II
Двусторонняя распределяемая помощь на цели обеспечения гендерного равенства в уязвимых и затронутых конфликтом странах (или территориях), 2006–2016 годы

92. Что касается целевой помощи, то более 80 процентов этой помощи предоставлялось основными донорами, включая Канаду, учреждения Европейского союза, Германию, Японию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Швецию. В частности, Швеция и Нидерланды, каждый в отдельности, предназначали более 20 процентов помощи на программы, основной целью которых является обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей

⁷⁹ См. www.oecd.org/dac/stats/gender-related-aid-data.htm.

женщин⁸⁰. Министерство иностранных дел и международного сотрудничества Объединенных Арабских Эмиратов выступило с новой инициативой “100 per cent women policy,” цель которой состоит в том, чтобы к 2021 году все без исключения программы внешней помощи, оказываемой на двусторонней и многосторонней основе, были направлены на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин или включали вопросы гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в качестве ключевых компонентов.

93. Обязательства в отношении обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек должны быть важнейшим компонентом национальных, региональных и глобальных стратегий достижения целей в области устойчивого развития. Предварительные расчеты, произведенные на основе восьми агрегированных секторов, свидетельствуют о том, что только для выполнения обязательств, взятых в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, потребуются инвестиции в размере от 2 до 3 трлн долл. США в год. Для пострадавших от конфликтов стран потребуется еще большая финансовая поддержка для достижения этих целей. Я отмечаю и учитываю давно звучащие призывы женских организаций гражданского общества пересмотреть приоритеты и более эффективно использовать имеющиеся средства⁸¹.

94. При том, что объем гендерно-ориентированной помощи рос медленно, глобальные военные расходы достигли в 2017 году ошеломляющей суммы — 1,74 триллиона долл. США, то есть возросли на 57 процентов по сравнению с 2000 годом. В то время как большинство стран мира ограничивают военные расходы менее 2 процентами их валового внутреннего продукта (ВВП), некоторые страны в настоящее время тратят на военные цели более 3 процентов ВВП, а другие страны выделяют сейчас на военные цели больше государственных средств, чем на образование⁸². Другой отток финансовых средств подрывает бюджеты стран и ограничивает государственные расходы, что ослабляет общую устойчивость обществ. Самые последние данные свидетельствуют о том, что отток финансовых средств из развивающихся стран в 2,5 раза превышал объем поступающей помощи⁸³, при этом 3,3 триллиона долл. США из утекающих из этих стран средств представляли собой процентные платежи по внешней задолженности, иностранные инвестиции, репатрируемый доход и бегство капитала, причем, по оценкам, 84 процента этих чистых перемещений ресурсов, представляли собой неучтенное бегство капитала, включая незаконный отток капитала (см. S/2017/861).

95. Выделение по меньшей мере 15 процентов всех находящихся в ведении Организации Объединенных Наций средств, предназначенных для поддержки проектов в области миростроительства, на цели содействия обеспечению гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин было одним из главных элементов моего плана действий из семи пунктов в области учитывающего гендерную проблематику миростроительства. Прогресс и возможности для отслеживания финансирования проектов по-прежнему значительно варьируются в зависимости от учреждений. Я учредил внутреннюю целевую группу высокого уровня по финансированию деятельности по обеспечению гендерного

⁸⁰ ОЭСР, «Система отчетности перед кредиторами», база данных OECD. Stat. database. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=crs1>.

⁸¹ Например, призывы перенаправить средства с военных целей на цели гендерного равенства и мира, которые публикуются с тематической меткой #movethemoney.

⁸² См. www.sipri.org/databases/milex.

⁸³ Структура «ООН-женщины», «Переход от обещаний к конкретным действиям», с. 129 текста оригинала.

равенства, которая поможет установить исходные параметры, более последовательно отслеживать расходы на обеспечение гендерного равенства и определить амбициозные цели для будущего распределения ресурсов. Я призываю соответствующие структуры Организации Объединенных Наций создать специальные системы для оценки прогресса и реагирования на признаки стагнации или на тенденции к понижению. Я с удовлетворением отмечаю, что идея установления минимальных целевых показателей берется на вооружение все большим числом ведущих заинтересованных сторон, в том числе Канадой. Спрос на специальные знания и опыт Структуры «ООН-женщины» по гендерным вопросам и вопросам, касающимся женщин и мира и безопасности, сохраняется; распределяемый бюджет Структуры «ООН-женщины» на программы по вопросам мира и безопасности и на гуманитарные мероприятия по-прежнему составлял в 2017 году 71 млн. долл. США, столько же, как и предыдущем году.

96. На период 2017–2019 годов Фонд миростроительства повысил свой целевой показатель по затратам на миростроительство с учетом гендерных факторов до 30 процентов, превысив в 2016 году минимальный целевой показатель в размере 15 процентов. В 2017 году Фонд достиг по этому показателю 36 процентов благодаря сочетанию более эффективной актуализации гендерной проблематики и адресных программ в области обеспечения гендерного равенства (см. [A/72/740](#)). В рамках инициатив Фонда по поощрению гендерного равенства и поддержке молодежи было выделено 27,5 млн долл. США на миростроительные проекты, осуществлявшиеся с учетом гендерных аспектов и потребностей молодежи в 13 странах. 16 млн долл. США из указанной выше суммы предназначались для реализации гендерных проектов, а 11 млн долл. США — для реализации проектов, учитывающих интересы молодежи. Я вновь обращаюсь с призывом обеспечить надлежащую финансовую поддержку Фонду миростроительства, увеличив ее до 500 млн долл. США в год. С учетом нового целевого показателя в размере 30 процентов полностью обеспеченный финансированием Фонд миростроительства может быть важным источником поддержки деятельности в области миростроительства и сохранения мира с учетом гендерной проблематики. О позитивной тенденции сообщает также глобальный координационный центр по вопросам полиции, органов правосудия и исправительных учреждений — финансовые средства, выделяемые на содействие достижению гендерного равенства и осуществлению прав женщин в рамках совместного программирования превышает 15 процентов в Центральноафриканской Республике (16 процентов), в Мали, Гаити, Государстве Палестина (20 процентов) и в Сомали (27 процентов).

97. Меня беспокоят признаки сокращения возможностей и объема средств для организаций гражданского общества, возглавляемых женщинами, многие из которых осуществляют свою деятельность на переднем крае конфликта. В период 2015–2016 годов объем двусторонней помощи женским учреждениям и организациям во всех развивающихся странах составлял в среднем 464 млн долл. США в год⁸⁴. Анализ тенденций показал, что доля помощи, направляемой через женские неправительственные организации, составлявшая в 2011 году 52,3 процента, в последующие годы находилась на более низком уровне и сократилась до 48,1 процента в 2016 года⁸⁵. Я призываю доноров противодействовать таким тенденциям и расширять поддержку различных инициатив, осуществляемых при ведущей роли правительственных и неправительственных женских организаций, включая возглавляемые женщинами организации для лиц с инвалидностью. В частности, увеличение объема долгосрочного финансирования по линии

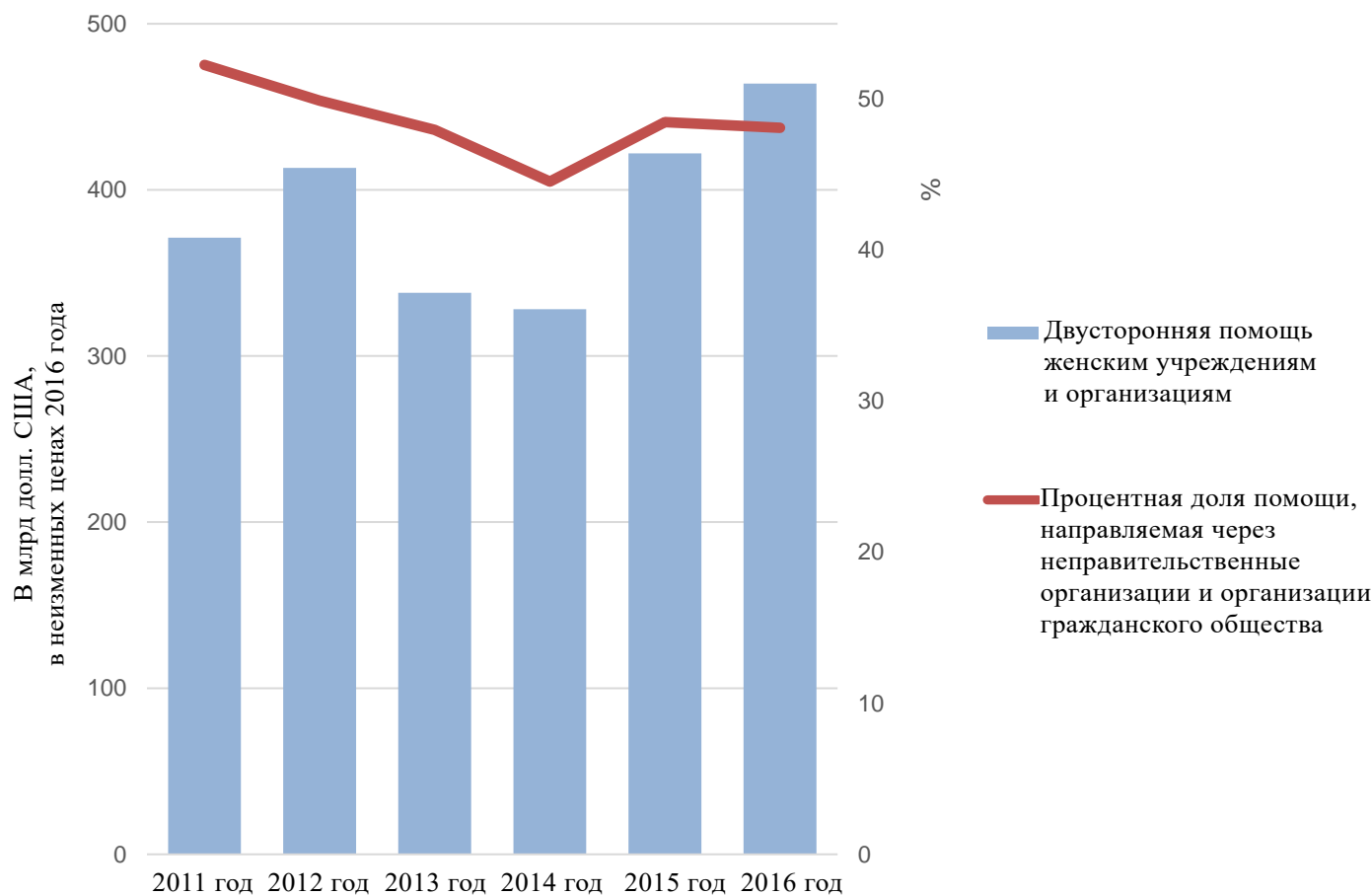
⁸⁴ OECD, “Aid to gender equality and women’s empowerment: an overview”, July 2018.

⁸⁵ OECD, “Creditor Reporting System” database (ОЭСР, база данных системы отчетности перед кредиторами).

основных ресурсов необходимо для того, чтобы женские организации могли выполнять свою работу успешно и безопасно. Финансовые обязательства должны соответствовать той степени, в какой мы полагаемся на женские организации гражданского общества для реализации наших коллективных программ, включая вклад этих организаций в планирование и разработку основных стратегий и программ.

Диаграмма III

Двусторонняя помощь женским организациям и учреждениям и процентная доля этой помощи, направляемая через неправительственные организации и организации гражданского общества, 2011–2016 годы

98. Женский фонд содействия миру и гуманитарной деятельности⁸⁶ является уникальным механизмом, полностью приверженным оказанию поддержки женским организациям в их усилиях по обеспечению мира и безопасности. На сегодняшний день Фонд оказывает поддержку более 40 организациям гражданского общества в Бурунди, Вануату, Иордании, Колумбии, Самоа, на Соломоновых Островах и на Фиджи. В 2018 году при поддержке доноров Фонд смог также приступить к осуществлению мероприятий в Ираке. Фонд уже внес свой вклад в виде фактологических материалов и инноваций в глобальные усилия по предотвращению конфликтов. Я призываю государства-члены увеличить финансирование Женского фонда содействия миру и гуманитарной деятельности и помочь ему достичь к концу 2020 года своего целевого показателя — 40 млн. долл.

⁸⁶ См. <http://wphfund.org/>.

США. Достижение целевого показателя в 40 млн. долл. США позволило бы Фонду оказывать поддержку местным и низовым организациям гражданского общества во всех 24 странах, имеющих право на получение помощи.

VII. Работа Совета Безопасности

99. Я с удовлетворением отмечаю прогресс по нескольким направлениям деятельности Совета Безопасности. В 2017 году Совет Безопасности увеличил долю решений⁸⁷, содержащих одно или несколько положений, касающихся женщин и мира и безопасности, до 70,5 процента применительно к резолюциям⁸⁸ и до 88,8 процента применительно к заявлениям Председателя⁸⁹. Важно то, что доля решений, которые касаются страновых или региональных ситуаций и которые содержат одно или несколько положений, касающихся женщин и мира и безопасности, возросло до 75,7 процента⁹⁰ (с 51 процента в 2016 году), при этом многие резолюции содержат более сильные и более конкретные формулировки в отношении руководящей роли и участия женщин. Например, в связи с положением в Ираке Совет Безопасности подчеркнул необходимость равного участия женщин в предстоящих выборах, в планировании процесса стабилизации и в усилиях по достижению примирения на местном и национальном уровнях (см. резолюцию 2367 (2017) Совета Безопасности); в связи с положением в Центральноафриканской Республике (см. резолюцию 2387 (2017)) и Мали (см. резолюцию 2364 (2017)) в мандаты на продление были включены более сильные положения, касающиеся женщин и мира и безопасности; а в своей первой резолюции по бассейну озера Чад Совет Безопасности настоятельно призвал правительства стран региона обеспечить полное и равноправное участие женщин в работе национальных учреждений и механизмов по предотвращению и разрешению конфликтов, в том числе в секторе безопасности и в усилиях по борьбе с терроризмом (см. резолюцию 2349 (2017)).

100. В то же время число женщин-лидеров и представителей гражданского общества, которые проводили брифинги для Совета Безопасности, также возросло. Женщины из организаций гражданского общества, которые проводят брифинги на заседаниях, привносят в его работу очень важные идеи (см. резолюцию 2349 (2017) Совета Безопасности). В 2017 году семь женщин из организаций гражданского общества и одна женщина из национальной правозащитной организации провели брифинги на заседаниях, посвященных конкретным регионам или странам⁹¹; а женщины-представители гражданского общества выступали с брифингами в ходе трех тематических открытых прений. Я с удовлетворением отмечаю, что положительная тенденция продолжалась и в 2018 году несколько стран в период их председательства в Совете Безопасности задавали тон в этом вопросе, подавая пример другим. В марте 2018 года Нидерланды увеличили число женщин-представителей гражданского общества, приглашаемых на

⁸⁷ Для целей настоящего доклада под решениями Совета Безопасности подразумеваются резолюции Совета Безопасности и заявления Председателя.

⁸⁸ В 3 из 43 резолюций Совета Безопасности содержится ссылка только на сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства (резолюции 2361 (2017), 2373 (2017) и 2394 (2017)).

⁸⁹ S/2017/861. См. Working Group on Women, Peace and Security, "Mapping women, peace and security in the UN Security Council: 2016", 13 июня 2017 года. URL: www.womenpeacesecurity.org/resource/mapping-women-peace-and-security-in-the-un-security-council-2016/.

⁹⁰ См. <https://unite.un.org/sites/unite.un.org/files/app-schighlights-2017/index.html>.

⁹¹ Афганистан (S/PV.7896, S/PV.8147), Демократическая Республика Конго (S/PV.7903), бассейн озера Чад (S/PV.7861, S/PV.8047), Сомали (S/PV.7873), Южный Судан (S/PV.7906) и Йемен (S/PV.7954).

брифинги, посвященные конкретным странам, причем четыре из этих женщин выступили перед членами Совета⁹². Нидерланды также посвятили свой брифинг по Афганистану вопросу о женщинах и мире и безопасности. В июле и августе 2018 года, соответственно, Швеция впервые добилась гендерного паритета среди выступающих с брифингами в Совете⁹³, а Соединенное Королевство разработало для выступающих с брифингами руководящие указания по вопросам включения гендерного анализа в свои выступления. Я настоятельно призываю всех членов Совета Безопасности принимать меры к тому, чтобы женщины-лидеры и представители гражданского общества могли участвовать во всех брифингах и прениях в Совете, и я благодарю Рабочую группу НПО по вопросам, касающимся женщин, мира и безопасности, за неизменную поддержку, которую она оказывает государствам-членам.

101. В 2017 году Неофициальная группа экспертов Совета Безопасности по женщинам и миру и безопасности работала под председательством Швеции и Уругвая в тесной консультации с Соединенным Королевством, а роль секретариата выполняла Структура «ООН-женщины». Неофициальная группа экспертов провела специальные заседания по Афганистану, Ираку, Йемену, Мали, Центральноафриканской Республике и бассейну озера Чади и помогла повысить качество ситуативного анализа благодаря углубленному анализу актуальных вопросов, касающихся женщин и мира и безопасности, и соответствующих приоритетных задач, а также улучшить мониторинг достигнутого прогресса. Это включало подробные сведения о масштабах существенной недопредставленности женщин во множестве комитетов, созданных для осуществления мирных соглашений в Мали и Центральноафриканской Республике, а также о заметном отсутствии афганских женщин на переговорах относительно предстоящих мирных переговоров. Кроме того, есть и более позитивные изменения. Многие из рекомендаций, вынесенных на первом заседании по Афганистану, были учтены в течение последних двух лет, включая переориентацию консультативных услуг по гендерным вопросам в миссии и пересмотр Уголовного кодекса посредством включения в него определения изнасилования в соответствии с международными стандартами и запрещения практики «бача бази». Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Ираку также была укреплена за счет включения в ее состав старшего советника по вопросам защиты женщин, а обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин было определено в качестве одного из семи стратегических приоритетов миссии.

102. По всем странам, включенным в повестку дня Неофициальной группы экспертов по женщинам и миру и безопасности и в повестку дня Совета Безопасности, предстоит еще много сделать. Я призываю членов Совета Безопасности и впредь систематически использовать информацию, полученную и распространяемую с помощью Неофициальной группы экспертов, в своих заявлениях и действиях в Совете и вспомогательных органах, а также по всем другим дипломатическим каналам — от органов, занимающихся вопросами прав человека, до своих посольств. Я выражаю признательность сопредседателям Неофициальной группы экспертов за их деятельность в развитие результатов этих совещаний и за установление взаимодействия с правительствами, региональными организациями и Организацией Объединенных Наций. Я выражаю признательность нынешним сопредседателям — Перу и Швеции — за укрепление и расширение программы работы Неофициальной группы экспертов в 2018 году.

⁹² Как правило, в прошлом страны, председательствовавшие в Совете, включали в число лиц, выступавших с брифингами, одну или две женщины-представителей гражданского общества.

⁹³ Среди 20 лиц, выступавших с брифингами в Совете Безопасности в июле, было 11 женщин и 9 мужчин.

103. Во всех итоговых документах⁹⁴ пяти полевых миссий Совета Безопасности, проведенных в течение рассматриваемого периода, затрагиваются вопросы, касающиеся женщин и мира и безопасности, либо в письменных докладах миссий (см. [S/2017/403](#) (бассейн озера Чад) и [S/2017/757](#) (Эфиопия)), либо в брифингах, которые проводились руководителями или соруководителями миссий⁹⁵. В частности, в ходе миссии в бассейн озера Чад несколько членов Совета Безопасности в ходе встреч с различными заинтересованными сторонами поднимали вопрос об уделении более пристального аспектам, касающимся женщин и мира и безопасности, многие из которых затрагивались также в контексте состоявшегося в прошлом месяце совещания Неофициальной группы экспертов по женщинам и миру и безопасности. Я призываю членов Совета Безопасности включать положения, касающиеся женщин и мира и безопасности, в круг ведения полевых миссий Совета Безопасности — в 2017 году указанные вопросы значились в круге ведения только двух из пяти миссий (см. [S/2017/181](#) и [S/2017/871](#)).

104. В 2018 году продолжали свою работу совместные миссии высокого уровня по вопросам женщин и мира и безопасности, инициированные Африканской сетью женщин-руководителей ([S/2017/861](#), пункт 7). В июле 2018 года первый заместитель Генерального секретаря и Специальный посланник Председателя Комиссии Африканского союза по вопросу о женщинах, мире и безопасности посетили Нигер, Чад и Южный Судан. На различных этапах этого визита к ним присоединялись другие руководители Организации Объединенных Наций и Председатель Совета Безопасности в июле (Швеция). Благодаря такому широкому представительству и обширным экспертным знаниям миссия изучила вопросы, касающиеся руководящей роли женщин, сексуального и гендерного насилия и предотвращения радикализации, воинствующего экстремизма и терроризма, а также вопросы мира и климатической безопасности. Как и в 2017 году, Совет Безопасности был проинформирован о результатах этой миссии⁹⁶.

105. В 2017 году в 84 процентах моих докладов Совету Безопасности затрагивался вопрос о женщинах и мире и безопасности, в том числе в 16 из 20 докладов, посвященных страновым и региональным ситуациям, во всех 25 периодических докладах о специальных политических миссиях и в 36 из 41 периодического доклада об операциях по поддержанию мира⁹⁷. Я надеюсь, что мои специальные представители будут включать анализ вопросов мира и безопасности под гендерным углом зрения во все доклады Совету Безопасности, и я призываю членов Совета Безопасности в ходе консультаций обсуждать конкретные вопросы, касающиеся женщин и мира и безопасности, с руководителями подразделений на местах.

106. Нам еще предстоит в полной мере реализовать возможности учета вопросов женщин и мира и безопасности в контексте режимов санкций. Число санкционных режимов, содержащих компонент, касающийся сексуального насилия и/или насилия по признаку пола в условиях конфликта, в качестве одного из критериев таких режимов, возросло в 2017 году до семи. Примечательно, что режим санкций, недавно введенный в отношении Мали, включал непосредственное упоминание случаев сексуального насилия и насилия по признаку

⁹⁴ Для целей настоящего доклада под итоговыми документами подразумеваются письменные доклады, устные брифинги и заявления Председателя.

⁹⁵ См. [S/PV.7894](#) (бассейн озера Чад), [S/PV.7941](#) (Колумбия), [S/PV.7994](#) (Гаити) и [S/PV.8077](#) (Сахель).

⁹⁶ См. [S/PV.8306](#).

⁹⁷ См. NGO Working Group on Women, Peace and Security, “Mapping women, peace and security”.

пола, а в режим санкций в отношении Центральноафриканской Республики были внесены изменения, предусматривающие включение отдельного критерия, касающегося сексуального насилия. Совет Безопасности также заявил о своей готовности вводить санкции в отношении лиц и организаций, которые оказывают поддержку ИГИЛ, «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям и которые причастны к совершению преступлений, связанных с торговлей людьми, продажей женщин и девочек или принуждением к браку (см. резолюцию [2388 \(2017\)](#) Совета Безопасности. В 2017 году Отдел по делам Совета Безопасности в сотрудничестве с Группой по вопросам гендерного равенства, мира и безопасности Департамента по политическим вопросам организовал специальную подготовку по вопросам женщин и мира и безопасности для всех групп экспертов. В прошлом, даже в тех случаях, когда физические или юридические лица включались в мандат Комитета, а информация о них публично сообщалась группой экспертов, лишь очень немногие из них подвергались санкциям за акты сексуального насилия, торговли людьми, преследования по гендерному признаку, целенаправленных похищений, убийства женщин и девочек, а также грубого нарушения прав человека женщин.

VIII. Заключительные замечания и рекомендации

107. Представляя настоящий годовой доклад по вопросу о женщинах и мире и безопасности, я сознаю, что такие доклады зачастую не могут отразить всю степень и все масштабы нарушений прав человека во всем мире, равно как и все краткосрочные и долгосрочные последствия конфликтов и кризисов. Они также не отражают истории отдельных людей, их опасения и трагедии, скрывающиеся за общими цифрами, равно как и не отдают должного лидерству, дальновидности и активности, которые многие женщины проявляют в самых сложных ситуациях. Каждый год обязательства по поощрению роли женщин в обеспечении мира и безопасности не в полной мере подкрепляются необходимой финансовой и политической поддержкой. И этот год тоже не является исключением.

108. В преддверии 2020 года мы сталкиваемся с подлинным испытанием нашей приверженности выполнению взятых на себя обязательств. Ввиду этого я намерен в сотрудничестве с государствами-членами и далее направлять наши усилия на полное выполнение обязательств, касающихся женщин и мира и безопасности. Прогресс в этой области неразрывно связан с нашими глобальными усилиями по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и реализации нашей цели «Никто не должен быть забыт» и имеет существенно важное значение для этих усилий.

109. Практические и институциональные барьеры по-прежнему не позволяют женщинам в полной мере и по существу участвовать во всех мирных процессах. В этой связи я призываю государства-члены и региональные организации устранять эти препятствия путем принятия конкретных мер с учетом потребностей женщин, участвующих в этой деятельности. Я прошу государства-члены, которые принимают на себя в Совете Безопасности позитивные обязательства в связи с данной повесткой дня, увязывать эти обязательства с позитивными действиями в рамках поддерживаемых ими мирных процессов.

110. Усилия государств-членов могли бы способствовать дальнейшему продвижению повестки дня по вопросам женщин и мира и безопасности посредством ее поддержки на всех форумах, а также посредством укрепления гендерной архитектуры Организации Объединенных Наций за счет начисленных взносов для финансирования должностей, предназначенных для укрепления консультативных услуг по гендерным вопросам.

111. Я с удовлетворением отмечаю вклад Неофициальной группы экспертов Совета Безопасности по женщинам и миру и безопасности и призываю Совет Безопасности использовать информацию, собранную с помощью этой группы, в процессе своих обсуждений и в процессе принятия решений, демонстрируя реальную эффективность качественного гендерного анализа конфликтов.

112. С целью документирования наших коллективных достижений и выявления недостатков в выполнении государствами-членами их обязательств, касающихся женщин и мира и безопасности, я призываю государства-члены начать национальные и региональные процессы обзора в преддверии исполняющейся в 2020 году 20-й годовщины принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности.

113. В контексте миротворческих операций Организации Объединенных Наций я буду продолжать вместе с моими старшими руководителями принимать меры в целях улучшения гендерного баланса. Моя временно учрежденная рабочая группа по чрезвычайным мерам по обеспечению гендерного паритета в миротворческих операциях уже приняла решительные меры для обеспечения реальных перемен и будет играть каталитическую роль в усилиях Организации по обеспечению гендерного паритета и географического многообразия в операциях по поддержанию мира.

114. Мои посланники и специальные представители, действуя при поддержке со стороны моего Консультативного совета высокого уровня по вопросам посредничества будут, по мере необходимости, определять пути содействия эффективному участию женщин в мирных процессах, осуществляемых при поддержке Организации Объединенных Наций. Они будут стремиться включать вопросы гендерного равенства и гендерного паритета во все аспекты своей работы и обеспечивать включение специалистов по гендерным вопросам в свои группы.

115. Все подразделения системы Организации Объединенных Наций, которые обязаны представлять информацию по вопросам, касающимся женщин и мира и безопасности, должны будут к 2020 году разработать руководящие принципы и механизмы анализа конфликтов с учетом гендерных аспектов. В этой связи я буду и впредь следить за тем, чтобы гендерные аспекты учитывались в моих заявлениях, докладах и брифингах, в том числе для Совета Безопасности.

116. Кроме того, я призываю все соответствующие оперативные подразделения Организации Объединенных Наций отслеживать и учитывать целевые и специальные бюджетные ассигнования и расходы, связанные с вопросами, касающимися женщин и мира и безопасности. Эти данные помогут отслеживать прогресс в деле достижения или превышения целевого показателя, предусматривающего выделение как минимум 15 процентов средств на нужды программ, способствующих обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин в контексте миростроительства в период до 2020 года, и будут использоваться при подготовке моих ежегодных докладов по вопросу о женщинах и мире и безопасности.

117. Я вновь заявляю о своем намерении пересмотреть и обновить принятый в 2010 году план действий из семи пунктов в области учитывающего гендерную проблематику миростроительства для согласования в рамках системы Организации Объединенных Наций в 2020 году. Эта деятельность будет осуществляться под руководством Структуры «ООН-женщины» и Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства в тесной координации с членами Постоянного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам женщин, мира и безопасности. Я рекомендую Структуре «ООН-женщины» начать процесс консультаций по повышению качества данных и показателей для отслеживания тенденций и прогресса во всем мире. В рамках этих усилий

следует рассмотреть новые инициативы относительно данных, непосредственно касающихся женщин и мира и безопасности, а также меры по включению данных в показатели достижения целей в области устойчивого развития и по дезагрегированию этих данных по показателям достижения целей в области устойчивого развития.

118. Наконец, я намерен включить в мой следующий доклад по вопросу о женщинах и мире и безопасности оценку выполнения рекомендаций, касающихся женщин и мира и безопасности, имеющих отношение к системе Организации Объединенных Наций, основываясь на результатах трех обзоров проблем мира и безопасности, проведенных в 2015 году. Выводы и рекомендации, вынесенные по результатам этого мероприятия, послужат основой для более конкретных действий в 12-месячный период, предшествующий 20-й годовщине принятия резолюции [1325 \(2000\)](#).
